

Сначала его кожа была такая же холодная, как и стекло под моей ладонью, но очень быстро она потеплела, и иней от нашего тепла растаял.

- Ты огонь моего сердца, - тихо произнёс Ламмерт.

Я замерла, понимая, что стоит мне только повернуть голову, как меня поцелуют.

ВНИМАНИЕ!

МУЖ-ВОЛШЕБНИК,
ИЛИ КУДА
ПРИВОДЯТ МЕЧТЫ
ФРАНЦИСКА ВУДВОРТ

Annotation

Все больше людей узнает о существовании наяриты Виктории. Короли и маги — все желают воспользоваться ее способностями и подчинить себе. Накал страстей достигнет апогея! Снежный ирбис вступает в игру, и Хозяину придется приложить все усилия, чтобы удержать женщину, которую он обманом сделал своей. Расцветет ли цветок любви там, где долг и верность королю вступают в борьбу с надеждой на счастье? После предательства, чужих интриг в это тяжело вновь поверить. Виктория помнит, что в первую очередь она — мать, и готова вступить в противоборство с целым миром, чтобы отстоять право находиться рядом с сыном и найти тот единственный путь, который приведет ее к счастью...

Франциска Вудворт

**Внимание! Муж-волшебник, или Куда приводят
мечты**

Согласно традициям аруанцев вдова должна была провести три дня над телом мужа, оплакивая его. Так как здесь не Аруания, фамильного склепа не наблюдалось, а прах имелся, я три дня просидела в своих покоях. Урну с прахом мне выделили. Ага, ещё и своих людей поставили охранять мой покой, чтобы посторонние не отвлекали меня от важной задачи. Уверена, что здесь не обошлось без дотошного азгарна!

Бетти была единственной, кто допускался ко мне. Именно она приносила мне из-под полы еду. По законам всё тех же аруанцев, вдове не стоило думать о бренном. Сволочи! Особенно если учесть, что всё по тем же традициям желающие почтить память усопшего три дня пьянствовали, восхваляя доблесть отошедшего в мир иной и ратные подвиги. Я ещё в Аруании не была, но уже эту страну ненавижу!

Единственным плюсом было то, что у меня оказалось в достатке времени подумать о своём будущем и дальнейшей линии поведения. Как рассказала мне Бетти, аруанцы послали своему королю подробное изложение событий, и теперь мы ждали разрешения на посещение страны. Думаю, жене не откажут в сопровождении праха мужа на родину и встрече с ребёнком. К тому же Ясарат обещал поспособствовать.

Урну с прахом я поставила в дальний угол и задвинула её креслом. Просто один взгляд на неё вызывал у меня мороз по коже. Можно было бы предположить, что это проснувшаяся совесть, но она как раз молчала. Наверное, ужасно, но я не пролила ни единой слезинки по Владу. В душе всё как будто выгорело.

Вот правду говорят: «чужая душа — потёмки» и «любовь слепа». Получалось, что я не знала по-настоящему человека, с которым прожила год и от которого родила ребёнка, а теперь уже и не узнаю. Если совсем честно, то Влад открылся мне с совсем неприглядной стороны, и его не узнавать хотелось, а бежать без оглядки.

Встречи с королём Аруании я страшилась, и хорошо, что рядом будет аттан. Кстати, как доложила Бетти, он до сих пор находится в своих покоях, залечивая раны, и никого к нему не пускают. Я-то знала, что от ран и следов не осталось, но оглашать это нельзя, иначе у многих возникнут вопросы насчёт чудесного излечения. Ведь все видели, как его полуживого после поединка унесли.

Кстати, приятно, что не мне одной в заточении томиться приходится. Правда, вспомнив о том, что в покоях Ридгарна, в отличие от моих, имеется очень удобный тайный ход, я скисла.

Аттан больше ни разу не тревожил мой покой. Сейчас я уже и общению с ним была бы рада, но он молчал, а вызывать его по нашей связи самой, чтобы узнать, как обстоят дела, мне не позволяла гордость. Вот верная Бетти и была единственной ниточкой, которая связывала меня с окружающим миром.

Кажется, это были самые долгие три дня в моей жизни. Спала ночами я плохо, и хоть снов не помнила, но чувство тревоги не покидало меня. С одной стороны, понятно: я не знала, что ждёт меня в будущем, но вынужденное заточение выматывало. Конечно, можно было бы прикрыться тем, что я Тень и не соблюдать никаких обычаев, но это бы выставило аттана не с лучшей стороны: как бы и мужа лишил, и оплакать его не дал. Ещё это было необходимо и мне для создания положительной репутации. То, что аруанцы доверили мне поджечь погребальный костёр, показывало, что они признают меня вдовой Влада, и нужно

было закрепить результат. Всё ради сына.

Спасибо Мирэль, которая через свою служанку передавала мне информацию. Ко мне аруанцы были настроены благожелательно. Они тоже не дураки, путём окольных расспросов и сборов сплетен выяснили о мужской несостоятельности аттана, его «пристрастиях» и что мы не любовники. Как хорошо, что я в своё время распустила слухи! Сейчас мне это было только на руку.

Вот только азгарн воду мутит. Это именно он настаивал, чтобы их люди дежурили не за дверями, а в самой спальне. Не хотел гад мне давать никакого уединения. Наверное, желал убедиться, что я заливаюсь слезами и лобызая урну с прахом мужа. Хорошо ещё, королева заговорила насчёт нарушения норм приличий.

«Какие могут быть посторонние мужчины в спальне вдовы?!» — возмутилась она.

Тому пришлось смириться с отказом, а мне — радоваться хоть мизерной свободе в своих покоях, а то бы действительно пришлось спектакль перед всеми разыгрывать, а я не настолько хорошая актриса.

* * *

Утром четвёртого дня я облачилась в траурное платье, которое мне доставили по случаю. Именно с ним Бетти пронесла мне завтрак сквозь кордон, устроенный у моих дверей. На какие только ухищрения она не шла, чтобы накормить меня. Хорошо ещё, что обыскивать её не имели права, а то бы я ноги протянула без еды. Вот не любят аруанцы своих женщин, не любят! Варварские традиции: или на костёр за мужем, а если не хочет, то остаётся надежда, что вдова подорвёт здоровье от холода склепа и голода. Бр-р! Мне ещё повезло заточением в своих комнатах отделаться.

Странно, по традиции за мной должны были прийти ещё с утра, но за дверями царила тишина, а время близилось к обеду. Я уже устала любоваться на урну, которую поставила на видное место, и печальный вид изображать. Посланная к аруанцам Бетти вернулась и, шипя сквозь зубы, сообщила, что все ждут азгарна. Он самый главный в делегации. Открыть дверь и отдать дань уважения вдове должен он, так как родственников Влада среди прибывших нет.

— И где его носит? — разозлилась я, так как поняла, что тот намеренно затягивает время, и это война.

— Я поговорила со слугами. По негласным данным, вокруг него вчера весь вечер увивалась одна вдовушка, и исчезли они вместе. К себе, по крайней мере, он ещё не возвращался.

— Значит, он там себе булки греет, а мне жди его?! — взбесилась я. Бетти лишь сочувственно посмотрела на меня. Самое обидное, что иного выбора у меня не было, если я хотела соблюсти традиции и отдать дань памяти мужу. Хотя бы в глазах аруанцев, чтоб им пусто было!

Сжав зубы и мысленно понося одну белобрысую сволочь, я всё же дождалась его. К обеду вернулся, кобелина блохастая. Сначала мы услышали некое шевеление за дверями, а потом они распахнулись, и в мою комнату вплыл азгарн. Я даже с кресла не встала. Так и сидела, задумчиво уставившись на урну с прахом мужа.

— Вижу, ваша скорбь так велика, что вам не хватило отведённого для прощания времени, — пряча под сочувствием ехидство, произнёс азгарн после слов приветствия.

— Своё прошлое всегда тяжело отпускать, — не глядя на него, с достоинством ответила я. Вообще-то мысленно я уже его этой урной огрела и по голове, и по всем уязвимым местам. Ответить хотелось что-нибудь похлеще, но помимо этого уroda пришли и другие аруанцы, и мне оставалось лишь мысленно награждать его тумаклами.

— А я вам предлагал взойти на костёр вместе с мужем, — напомнил он.

— Раз боги сохранили мне жизнь во время несчастного случая в путешествии, значит, они уже тогда знали, что я буду нужна своему сыну. Кто я такая, чтобы спорить с их волей и отказываться от их милости?

«Что? Съел?» — мысленно усмехнулась я, видя, как перекосило от моих слов белобрысого красавчика.

— Представляю, как вы сожалеете об этом. Ведь сложись всё иначе, и ваш супруг был бы жив, — с постной миной произнёс азгарн.

«Всё. НЕНАВИЖУ!» — мысленно зашипела я, с трудом контролируя своё лицо. Так я ещё себя винить должна, что осталась жива?!

— К сожалению, я плохо знакома с традициями и устоями вашей страны, но у меня на родине любой мужчина положит жизнь, оберегая свою супругу или ребёнка. Мне удивительно осознавать, что вы в момент опасности предпочтёте пожертвовать своей женой. — Не давая ему ответить, холодно добавила: — Нас так и не представили. Назовите своё имя.

— Раинер Ламмерт, азгарн Сириллы, — заскрежетал зубами белобрысый, но воспитание взяло верх, — к вашим услугам.

— Ваша репутация вас опережает, — задумчиво произнесла я, как будто что-то вспомнив. Было приятно сидеть, когда он стоял передо мной. Но я же трое суток провела в заточении, мне позволено испытывать слабость, так что вставать не спешила.

— Вот как? Вы слышали обо мне? — несколько подозрительно спросил высокородный красавчик, ожидая подвоха, но идя на поводу у любопытства.

— Говорят, что свои услуги вы щедро предлагаете всем дамам. Вас не затруднит сделать несколько шагов назад?

— С чем связана эта просьба? — побелел от ярости азгарн. Вот таким он нравился мне больше.

— От запаха чрезмерных возлияний у меня кружится голова, — откровенно призналась я и, посмотрев на аруанцев, обратилась к ним: — Я могу рассчитывать на помощь доблестных мужей Аруании? Вы поможете мне выйти на воздух?

Получай, фашист, гранату! Было приятно ткнуть его носом в то, что его я к «доблестным мужам» не причисляю.

Глаза высокородного аристократа испепеляли меня огнём, но я демонстративно не обращала больше на него внимания.

Желающие помочь мне нашлись, но подсуетился один из молодых мужчин, который помог мне встать, а потом подхватил на руки. Я также отметила тех, кто смотрел на меня с сочувствием, а на раздувающего от гнева точёные ноздри белобрысого красавца со скрытой насмешкой. Видимо, его редко так опускали, а у меня после стычек с аттаном опыт был изрядный в этом деле.

Мне было важно определить его недоброжелателей, и я запоминала их лица. Кстати, не забыла скривить гримасу отвращения, когда меня пронесли мимо азгарна. Неуловимую, но тот заметил. Вообще-то даже притворяться не пришлось — от него действительно разлило с

похмелья.

Я ожидала, что мы спустимся в парк, но мой спаситель решил, что воздух мне требуется срочно, и, уверенно лавируя по коридорам, вынес на один из балконов, находящийся между двумя колоннами. Там обнаружилась каменная резная скамейка, на которую он меня усадил.

— Вам принести что-нибудь выпить? — заботливо спросил мужчина у меня.

— Лучше попросить на кухне бульон, — посоветовал седовласый аруанец, который зашел на балкон. Мой спаситель кивнул и испарился.

Я же наблюдала за оставшимся сквозь ресницы, наслаждаясь свежим воздухом.

— Позвольте представиться, сайк Мюрей, Адрин Сейн.

— Очень приятно, Виктория... Климлит, — после едва уловимой заминки взяла я фамилию Влада. Нужно привыкать к ней, ведь он признал меня своей женой.

— Примите мои соболезнования.

— Благодарю.

— Сожалею, что вам пришлось столько пережить, — вполне искренне произнёс он, — и примите совет от уже не молодого и много повидавшего человека: не стоит дёргать за усы снежного ирса.

У меня перед глазами всплыл образ хищника из породы кошачьих, со светлой шерстью и тёмными полосками по бокам. Намёк был прозрачный.

— Он довольно злопамятен и не прощает обид.

«А я не злопамятна — отомщу и забуду», — сказала про себя, но склонила голову, принимая совет. Глаза б мои этого азгарна не видели! Он бы меня ещё не трогал для полного счастья.

— Пока вы скорбели, пришли новости. Его Величество желает вас видеть и разрешает сопроводить прах мужа.

— Когда нам выезжать? Путешествие пройдёт через портал? — тут же уточнила я, так как хотелось бы знать, сколько времени займёт дорога.

— Азгарн назначил выезд на завтра. Часть наших людей поедет с вами, а часть останется до окончания празднеств. Ваш супруг планировал совершить с вами путешествие на обратном пути, и Ламмерт решил, что пусть оно пройдёт в вашем обществе согласно его последнему желанию. Если ничего не случится, то ко двору вы прибудете примерно одновременно.

От таких новостей я вскипела. Значит, азгарн будет тут по бабам бегать да вином заливаться, а потом со всеми удобствами через портал перенесётся, а мне придётся всю дорогу трястись в карете?! Урод!

— Какое имел право азгарн Сириллы планировать путешествие аттана Корнуилса? — возмутилась я. Всё же официально я Тень Рида, и он не вправе ему указывать.

— Я разве не сказал? Его Величество разрешил посетить страну лишь вам. Он посчитал, что нехорошо, если виновник гибели гуана Лотарии приедет принимать полученные в поединке земли. Вдруг кто-нибудь из преданных людей пожелает отомстить? Тогда скандала не избежать, и это осложнит отношения между странами. Другое дело, если приедет вдова гуана Лотарии и поверенная в делах аттана Корнуилса.

«Одна новость лучше другой! — выругалась про себя я. — Рид не едет?!»

— В любом случае азгарн не вправе планировать моё путешествие. Мне необходимо собраться в дорогу и набраться сил после трёх дней траура. К тому же с его стороны довольно жестоко путешествие, которое задумывалось как повторный медовый месяц,

превратить в траурную процессию. Когда нас ждут ко двору Аруании?

— Через четыре дня, но я бы не советовал перечить...

— Адрин Сейн, помимо того, что я вдова гуана Лотарии, я ещё и Тень аттана Корнуилса и еду в Аруанию как его представитель. Азгарн Сириллы не вправе указывать мне, что и когда делать, — твёрдо произнесла я.

Лучше сразу поставить на место, а то эта блондинистая сволочь начнёт всё решать за меня, отыгрываясь за всё.

— Прах гуана Лотарии принадлежит Аруании, и он имеет право решать, каким образом отправить его на родину, — тактично заметил аруанец.

— Что ж, я своё слово сказала, — не стала спорить я.

Если подумать, довольно глупо отправлять часть своих людей трястись несколько дней в пути, сопровождая прах. Это было задумано, чтобы помучить меня, а коль я участвовать в данном фарсе отказалась, то сомневаюсь, что кортеж поедет без меня.

Судя по тому, как блеснули глаза сайка Мюрея, он об этом тоже подумал.

В этот момент вернулся мой рыцарь со служанкой, которая принесла мне лёгкий завтрак. Пришлось выпить немного бульона, а потом поблагодарить за помощь и сослаться на дела. Нужно было срочно переговорить с аттаном и королём, но избавиться от аруанцев оказалось не так просто. Они наотрез отказались отпустить куда-либо меня одну, настаивая, чтобы я отдохнула, и не успокоились, пока не проводили до покоев.

Прислонившись к закрытым дверям, я облегчённо выдохнула и с удивлением услышала донёсшиеся с той стороны слова сайка Мюрея:

— Потрясающая женщина! Три дня траура, а она бодрa и деятельна.

— Вообще-то на кухне проговорились, что её служанка уже приходила за завтраком, — донёсся до меня смешок не такого уж и рыцаря.

— Знаете, когда я был мал и моя мать соблюдала три дня траура по погибшему отцу, я к ней пробирался тайком, принося вина и хлеба, страхась потерять и её. На мой взгляд, боль в сердце от потери близкого человека никак не зависит от голода, — мудро заметил Адрин Сейн, чем заработал себе очков в моих глазах.

Найдя, чем проколоть палец, я провела по татуировке, вызывая аттана.

«Виктория? — тут же отозвался он в моей голове. — Ваш траур закончен?»

— Нужно поговорить, — произнесла я.

«Удивлён, что вы вспомнили обо мне», — холодно отозвался мужчина.

— Рид, хватит валять дурака! — не выдержала я. Не понимаю, он что, обиделся?! — Я только что узнала, что тебе запретили въезд в Аруанию. Нам нужно поговорить.

«Ты забыла, где мои покои?» — поинтересовался аттан, переходя на «ты» и умеряя свою язвительность.

— Нет, только хотела быть уверена, что ты там изображаешь больного, а не решаешь с Ясаратом текущие дела. К тому же немного не комильфо после завершения прощания с прахом мужа тут же нестись к постели его убийцы, — откровенно ответила я.

«Забыл, что теперь ты блюдешь свою репутацию. Или жалеешь, что всё так закончилось?»

— Рид, не заставляй меня жалеть, что я тебя не притопила в ванной, когда была такая возможность! — в сердцах воскликнула я.

Последовало молчание, после чего он уже более спокойным тоном произнёс: «Жди у себя. За тобой придут и сопроводят к королеве».

— Спасибо! — Я была благодарна за то, что он всё устроит.

«Скажи, у меня тогда был бред или ты действительно меня целовала?» — неожиданно спросил аттан, вгоняя меня в краску.

— Не напоминай об этом печальном факте моей биографии! — ошетибилась я.

«Значит, не бред...» — самодовольно заключил аттан.

— Бред! — тут же воскликнула я, злясь на себя, что так прокололась, но с мужским смешком он уже исчез из моей головы.

Странный у нас разговор с ним получился. Мы как будто поменялись местами: он выкал и язвил, а я незаметно для себя перешла на «ты». Но ведь глупо выкать тому, с кем у тебя был секс, да и после того, как я спасла ему жизнь, ненависть к нему исчезла. Раньше я бесилась в основном из-за невозможности избавиться от его власти надо мной, но стоило загнать аттана в рамки, как мне стало легче.

«Только непонятно, почему теперь он бесится?» — задалась вопросом я.

Пока ждала, заметила, что прах Влада уже забрали из моей комнаты. Никак азгарн распорядился?

«Наверное, чтобы у меня не возникло искушения схватить урну в охапку и отправиться в Аруанию порталом», — усмехнулась я про себя. Мысль, что он ещё ничего не знает о том, что никуда я своим ходом не поеду, подняла мне настроение.

Вообще же после того, как унесли прах, в комнате как будто дышать легче стало. Азгарн бы удавился, узнай, что сделал для меня что-то хорошее.

* * *

Мирэль встретила меня как лучшую подругу, с которой не виделась не три дня, а три года. Оставшись со мной наедине, она вывалила на меня новость о том, что азгарн имел наглость заикнуться Ясарату о том, что было бы хорошо, если б аттан Корнуилса отказался от прав на меня, раз лишил мужа. Упирал на наличие у меня малолетнего ребёнка и что это частично загладило бы его вину передо мной. Понятное дело, что король вежливо послал его лесом, но вопиющая наглость просьбы поражала.

Ещё аруанцы предпринимали неоднократные попытки подкупа Ренара — слуги аттана, чтобы узнать состояние здоровья его господина. Надеялись на скорую смерть? Наивные!

Вообще-то в этом свете настоящее желание азгарна поскорее отправить меня в дорогу имело смысл: если аттан умрёт, то я останусь без покровителя и не смогу заручиться поддержкой кого-нибудь другого.

— Иди к нему! — подтолкнула меня Мирэль к тайному ходу. — За Ясаратом я послала, и мы скоро подойдём, так что не увлекайтесь, — подмигнула она мне.

У меня язык не повернулся развеять заблуждения Её Величества по поводу нас с аттаном, настолько счастливой она выглядела, радуясь за друга.

«Потом ей всё объясню», — решила я, успокаивая свою совесть.

Вышла я в кабинете аттана, и хорошо, что его в этот момент не было на месте. Не знаю, как бы я отреагировала, увидь его сидящим в кресле, где я его так активно домогалась. Проскользнув, как преступница, мимо рабочего места Первого советника, я поспешила выйти из кабинета, чтобы замереть от удивления на пороге.

Должна признаться, что аттану удалось меня удивить. В гостиной был накрыт стол,

который просто ломился от разнообразных вкусовостей.

— Рид, только не говори, что ты так каждый день питаешься, — усмехнулась я стоящему мужчине. Выглядел он великолепно: одет с иголочки, бодрый, без шрама на лице и следов перенесённых ран.

— Не буду. Это для тебя. Я подумал, что после проведённых взаперти дней ты захочешь нормально поесть, — ответил аттан, подходя ко мне.

«Мне? Всё это мне?!» — ошарашенно скользила взглядом по блюдам. Казалось, что мир перевернулся для меня в этот момент. Меньше всего ожидала от него проявления заботы.

— Ты чего застыла? Только не говори, что не голодна, — произнёс он, беря меня за руку.

— Да как-то дар речи потеряла от такого изобилия.

— Теперь буду знать, как заставить тебя замолчать, — улыбнулся аттан, сопровождая меня к столу. Предупредительно отодвинув стул, он подождал, пока я села, и, обойдя стол, устроился напротив.

— Знаешь, у нас говорят, что путь к сердцу мужчины лежит через его желудок. Кажется, это и к женщинам относится. — Я хотела легко пошутить, но прозвучало серьёзно.

— Неужели мне удалось добраться до твоего сердца? — внимательно посмотрел на меня Рид.

Этот взгляд смутил меня, и, защищаясь, я ответила в шутливой манере:

— Путь твой был извилист: начал с желчного пузыря, достал до печёнок и вынес весь мозг. Ты кормить меня будешь?

— Прости. Что тебе положить? — тут же отозвался он.

— Всего и побольше! — оптимистично потребовала я. Мой аппетит вызвал улыбку на губах мужчины.

— Рид, вот умеешь ты людей разочаровывать, — наблюдая, как он наполняет мою тарелку, притворно вздохнула я.

Аттан вопросительно приподнял бровь, а я пояснила:

— Узнав, какое количество еды ты себе заказал, аруанцы повесятся от разочарования. Они-то надеялись, что ты со дня на день дух испустишь, а у тебя аппетит зверский проснулся. Уж никак не подходящий собирающемуся в мир иной отправляться.

— Давай хотя бы за столом не будем вспоминать о них, — поморщился мужчина.

— Мне Мирэль рассказала об их требованиях, чтобы ты отказался от меня... — Аттан бросил на меня укоризненный взгляд, и я подняла руки вверх: — Молчу-молчу!

Да и говорить тут же расхотелось, когда передо мной предстала полная тарелка. Без лишних слов я набросилась на еду, чуть ли не постанывая от удовольствия. Ведь эти дни хоть и не голодала, но разносолами меня Бетти не баловала, а тут и мясо тает во рту, и паштет — пальчики оближешь.

Случайно подняв глаза, натолкнулась на взгляд аттана, который не ел, а наблюдал за мной.

— Вина? — тут же спросил он.

— Не могу, — призналась с сожалением.

— Почему? Ещё какой-нибудь обычай?

— Нет, я их азгарна сегодня прилюдно чуть ли не пьяницей обозвала, так что он не упустит своего, если от меня вином пахнуть будет.

— Расскажи, — заинтересовался аттан.

Меня не нужно было просить дважды, и я в красках расписала нашу «тёплую» встречу,

заставив мужчину хохотать.

— Ушам своим не верю! — прервало нас восклицание короля. Вот умеет он хорошие моменты портить. Пришлось вставать и приседать в реверансе.

— Виктория, оставьте, — протестующе взмахнул он рукой.

Я тут же поднялась и вежливо улыбнулась Ясарату.

— Рад вас видеть, — произнёс он и, к моему удивлению, обнял за плечи и поцеловал в щёку.

— Мирэль, он сам! — притворно-испуганно воскликнула я, большими глазами смотря на неё.

— Я тебя сама расцеловать готова за то, что ты для нас сделала.

— Над чем смеётесь? — спросил Ясарат, подцепив со стола горсть винограда.

— Виктория описывала свою сегодняшнюю встречу с аруанцами, — ответил аттан. Пришлось мне ещё раз повторить свой живописный рассказ, которым рассмешила всех.

— А ты чем такой довольный? — бросил на аттана хитрый взгляд Ясарат.

— Признаться, приятно, когда не я мишень для острого язычка Виктории.

— Да, азгарну не повезло, после наших пикировок он заточен, — усмехнулась я.

— Ты мне льстишь, он и до нашей встречи был остёр, — произнёс аттан.

— Не поверишь, но до встречи с тобой я считала себя спокойным и неконфликтным человеком, — расправляя складки на платье, со всем достоинством произнесла я. Ответный взгляд Первого советника выражал искреннее недоверие. Его право, но раньше меня ещё никому не удавалось довести до белого каления. Да я с любым вздорным клиентом на работе могла справиться, не теряя выдержки!

— Я понимаю, что вы соскучились, но давайте обсуждение, кто и на кого как влияет, вы оставите на потом, — вмешался Ясарат. — Что с поездкой решать будем?

Сдержалась и не стала спорить по поводу «соскучились», хотя это прозвучало так, как будто мы влюблённые и просто заигрываем друг с другом. Что-то слишком поспешные выводы Его Величество сделал. Если я уже не горю желанием прибить его Первого советника, то это ещё не значит, что вспылала к нему чувствами.

— Вы в курсе, что азгарн уже решил отправить меня завтра вместе с прахом Влада в карете до Аруании? Со своими людьми, — спросила я присутствующих.

Судя по тому, как вытянулись у всех лица, они не знали. Пришлось передать им мой разговор с сайком Мюреем и как я отказалась куда-либо ехать. На этот раз никто не смеялся.

— Наглость азгарна не знает границ! — разозлился Ясарат.

— Помимо прочего, с дамами он предпочитает грубые игры. Мне уже жаловались на его жестокость, — добавила Мирэль.

— На мой взгляд, пора мне с ним поговорить, — жёстко произнёс аттан.

— Нельзя. Ты слишком хорошо выглядишь для того, кто недавно был на волосок от смерти. И мне не нужна ещё одна дуэль! Не хватало мне ещё обвинений в том, что я уничтожаю цвет знати Аруании, — поморщился Ясарат.

— В любом случае Виктория одна туда не поедет. Делай что хочешь, но я еду с ней.

— Нет! — тут же запротестовала я, и все посмотрели на меня. — Мне кажется, что это ловушка. Типа той, что вы организовали для Влада, когда всеми силами отговаривали от дуэли, но делали всё, чтобы она состоялась.

— Он мог отказаться! — воскликнул Его Величество.

— После того, как вы задели его самолюбие и честь? Не думаю, — усмехнулась я, но не

стала дальше развивать эту тему, заговорив одругом. — Посудите сами, для всех Первый советник ещё слаб и восстанавливается после ранений. Меня спешно отправляют сопровождать прах мужа. Резонно предположить, что, придя в себя и набравшись сил, аттан возмутится тем, что решение по поводу отъезда его Тени принято без него, и захочет сам осмотреть свои новые земли. Королю Аруании придётся согласиться, потому что это как бы его человек проявил своеволие, но если что-то случится с Ридгарном, то он чист, ведь предупреждал о возможных последствиях.

Король с Мирэль восприняли мои слова серьёзно и задумались, а вот Рид возразил:

— Я готов рискнуть и буду настороже.

— Глупо. Тебя ничто не застрахует от стрелы в спину или взбунтовавшихся крестьян. К тому же у меня есть основания предполагать, что король Аруании подозревает во мне наяриту. Доказательств у него нет, — быстро произнесла я, заметив, как всех встревожили мои слова.

— Откуда такие сведения? — подозрительно посмотрел на меня аттан.

— Влад проговорился. Он разыскивал наяриту, и король был в курсе его поисков.

— Зачем ему была нужна наярита? — заинтересовалась Мирэль.

— Последняя его прокляла, и он не мог иметь детей. — Лица у присутствующих вытянулись. — Да-да, как видите, даже ваши хвалёные наяриты были на это способны, но воспитание не позволяло, — усмехнулась я.

Взгляд Ясарата на меня стал пронзительный, а я лишь вскинула голову. Пусть задумается над этими словами во избежание инцидентов!

— Теперь посудите: Влад возвращается с ребёнком, и находится потерянная жена, в поединке за которую он ставит свои земли. Моей персоной в любом случае заинтересуются и захотят проверить.

— Тебе нельзя ехать! — К моему удивлению, в словах аттана слышалась неподдельная тревога, только что это меняло.

— Там мой сын, — возразила я.

— На что ваш супруг надеялся? Как планировал скрывать вас? — спросил Ясарат, ища выход.

— Он говорил, что по заклинанию поиска наярит меня не отследить, нужно лишь скрыть ауру.

— Это бесполезно. Где мы найдём такой артефакт? — расстроилась Мирэль.

Тут я только задумалась о том, что если видящих ауру единицы, то и артефактов против них не много.

— Есть у меня одна идея, — задумчиво произнёс Ясарат. Все на него посмотрели, и он предупредил: — Но ничего не обещаю!

Объяснять ничего не стал, и мы перешли к обсуждению, кого мне дать в сопровождение.

— А можно кёрна Варра-Госа? — попросила я.

— Варгоса? — нахмурился аттан. Данная кандидатура ему почему-то не понравилась.

— Я его знаю и могу доверять. К тому же он твой друг и поможет разобраться с землями. — Я уже не стала говорить, что рядом с его массивной фигурой любая женщина почувствует себя защищённой.

— Я всё же настаиваю на том, что ехать нужно мне, — упрямо произнёс Первый советник.

— Не обсуждается! — отрезал Его Величество. Хорошо, хотя бы он серьёзно воспринял

мои слова насчёт опасности, а то такое чувство, что аттану море по колено. — А насчёт кёрна неплохая идея. В Аруании у него кухня, и её муж занимает не последнее место при дворе. Решено!

Мы ещё немного поговорили, обсуждая детали, а потом я ушла вместе с монаршей четой. Дело в том, что для всех я общалась за закрытыми дверями с королевой, и было бы странно, если бы она вышла, а я осталась в её покоях.

Уходя, бросила тоскливый взгляд на накрытый стол. Если бы была возможность, я бы с удовольствием задержалась.

— Ты всегда можешь вернуться, — искушающим тоном произнёс аттан.

— Завтра, — была непреклонна я, но не сдержала разочарованного вздоха. Всё же не стоит светиться у дверей Первого советника. Белобрысая сволочь не упустит съязвить по этому поводу.

Стоило вспомнить об азгарне, как я столкнулась с ним, идя от королевы.

— Неподходящее время для прогулки вы выбрали. Лучше бы посвятили свободное время сборам, — бросил наглец, заступив мне дорогу.

— Решили взять на себя обязанности моего секретаря? Что-то не помню, чтобы поручала вам планировать мой день, — не осталась в долгу я. — И о какой поездке речь?

— Завтра прах вашего супруга мы отправляем на родину. Я предположил, что он вам дорог, — язвительно произнёс азгарн.

«Хорошая попытка заставить меня доказывать свои чувства к мужу», — усмехнулась про себя. Стоит отдать должное — это изворотливый и опасный противник. Конечно же, он ожидает, что я решу сопровождать прах Влада, ведь сама просила на это разрешения. И ведь ни словом не заикнулся, гад, что ехать придётся в карете!

— Я не могу никуда ехать, не уведомив аттана Корнуилса, — скромно ответила я.

Это было несколько не то, что он ожидал услышать, но азгарн продолжил гнуть свою линию.

— Не беспокойтесь, решение этого вопроса я беру на себя, — высокомерно произнёс мужчина.

— Успехов! — бросила ему и сделала попытку его обойти. Зачем лишний раз с ним бодаться? Ясарат и без меня этому индивиду рога обломает.

Но мне опять заступили дорогу.

— Я как раз иду к Его Величеству поговорить относительно вашей поездки. Может, желаете сами присоединиться ко мне и рассказать о горячем желании сопровождать прах мужа?

— Бойтесь без меня не справиться? — съехидничала я. — Вы уже сказали, что сами решите этот вопрос. Поверю вам на слово.

— Меня удивляет ваше безразличие к этому вопросу.

— А меня удивляет ваше придиричивое ко мне отношение. Скажите, за что вы меня невзлюбили?

— Желаете, чтобы я вас полюбил? — с двусмысленным подтекстом поинтересовался азгарн.

— Сомневаюсь, что вам известен смысл этого слова, и, судя по слухам, ваше отношение к женщинам имеет мало общего с любовью.

Мои слова разозлили мужчину.

— Меня угнетает, что гуан Лотарии бесславно погиб из-за женщины, — наклонившись,

процедил азгарн мне в лицо.

— Во-первых, не из-за женщины, а отстаивая свою супругу, но, насколько я поняла, вам этого не понять. Во-вторых, не вижу своей вины. Его Величество предлагал решить дело миром, но такой вариант не устроил моего мужа. Только я уже поняла, что в ваших глазах виновна во всём: в том, что не умерла у разлома, что не бросилась в погребальный костёр, что продолжаю жить и дышать, но знаете что? У меня остался сын и мне есть ради кого жить! — выпалив всё это, я взяла себя в руки и холодно произнесла: — Не буду задерживать. Советую поспешить — Его Величество не любит ждать! — С третьей попытки мне удалось обогнуть мужчину, и я, не оборачиваясь, ушла. Достал! Как бы пережить эти несколько дней? Ведь весь мозг вынесет.

Он всё же заявился ко мне позже. Глаза метали молнии, а из ноздрей чуть пар не валил. Наверняка разговор с Ясаратом прошёл совсем не так, как он планировал, и, похоже, со своими людьми уже переговорил.

— Выйди! — приказал он Бетти. Та посмотрела на меня, и я ей кивнула. Защитить от него не защитит, а если что, я и аттана позову.

Вот не вовремя он пришёл! Мне Бетти только стол накрыла, и я собиралась нормально поесть. Всё же со всеми разговорами у Рида я аппетит только раззадорила, а не утолила.

— Вижу, что траур никак не повлиял на ваш аппетит, — съехидничал азгарн, окинув взглядом мою полную тарелку.

— Советуете заливать горе вином? — парировала я и перешла в нападение. — Что за срочность привела вас в мои покои?

— Следите за своим языком! Я — азгарн Сириллы и не потерплю ваше хамство и возмутительные намёки!!!

«Напыщенный индюк!» — окрестила я его про себя и, отложив столовые приборы, вслух сказала:

— Если вы позволяете себе неуважение к вдове вашего соотечественника, то уж к Тени аттана Корнуилса проявлять его вы обязаны. Я вспомню о своих манерах после того, как о них удосужитесь вспомнить вы.

Азгарн сжал челюсти так, что заходили желваки, и спросил:

— Почему вы не сказали, что уже знаете о предстоящей поездке и не собираетесь ехать?

— Да, мне сообщили о ваших планах, и я высказала своё мнение на их счёт. Вот только в известность о своих намерениях вы меня не ставили, и в нашу последнюю встречу я не знала, что конкретно вы решили. В любом случае когда именно ехать, мне сообщит аттан Корнуилса.

— Ваш супруг желал этой поездки, а вы не приложили никаких усилий, чтобы её осуществить в память о муже.

Ну, пытаться пробудить мою совесть было бессмысленно.

— Моему супругу уже всё равно, а в Аруании меня ждёт ребёнок. Если уж на то пошло, предпочитаю спокойно подготовиться к поездке, чем впопыхах, а потом трястись несколько дней в карете непонятно зачем.

— Прискорбно видеть, что вы так мало цените память о нём. Я сообщу о своих наблюдениях Его Величеству.

Первая угроза? Решил отыгаться за срыв своих планов? Вот же сволочь!

— Тогда мне придётся поделиться сведениями о кутежах и бесчинствах отдельно взятых аристократов, которые буквально позорили свою страну.

— На что вы намекаете?

— Знаете, всегда можно предъявить иск за жестокое обращение с женщинами, особенно когда это совсем не безродные девушки, а уважаемые дамы.

— Ни одна уважающая себя женщина даже не заикнётся прилюдно о таком, — высокомерно произнёс азгарн.

— Даже если она остро нуждается в деньгах? — усмехнулась я. — Первый советник будет недоволен, если его представителя будут пытаться очернить, и с радостью окажет поддержку любой из дам, желающей поделиться своей бедой.

— Если он выживет, — процедил раздосадованный азгарн. — Что-то о нём с самого поединка ничего не слышно.

«Ох, я бы не была на твоём месте столь уверена», — мысленно произнесла я, вспомнив сегодняшнюю встречу с Ридом.

Моя улыбка не понравилась красавчику ещё больше, чем моё спокойствие.

— Жаль, что вы не цените протянутую руку дружбы, — имел наглость заявить азгарн.

— Произнёс тот, кто в первую нашу встречу протянул мне кинжал для самоубийства, — не удержалась и поддела я. — С радостью окажу вам подобную услугу!

Говорить больше было не о чем. Я понимала, что, ещё не побывав в Аруании, уже приобрела себе врага.

— Любимая! — услышала, как сквозь сон позвал меня Влад, и перевернулась на другой бок к нему. Меня обняли и поцеловали в волосы, как и сотни раз по утрам. Влад всегда меня будил поцелуями. Сначала в волосы, потом в кончик носа и губы.

Не дождавшись продолжения, я недоумённо распахнула глаза и тут же вспомнила, что Влада нет и я давно уже не дома. Мороз прошёл у меня по коже, и я резко села на кровати. До сих пор чувствовала на себе его прикосновения, но подушка рядом с моей не примята, и никого постороннего в комнате не наблюдается. Татуировки тоже не зудели, так что это не аттан балуется.

Вспомнила, что ночью мне снились дом и Стелла Андреевна, которая хлопотала вокруг меня. Я сидела на кухне, а она потчевала меня блинчиками. Затем услышала плач младенца из детской на втором этаже, которую мы подготовили для ребёнка. Именно он вырвал меня из сна, а потом уже я услышала голос Влада.

— Это был сон, — произнесла я вслух, убеждая себя, что в памяти просто всплыли воспоминания прежней счастливой жизни. Меня встревожил плач ребёнка, и я чувствовала, что сын зовёт меня.

«Уже скоро, Филипп, счастье моё!» — мысленно взмолилась я к ребёнку.

Было искушение бросить всё и чуть ли не пешком идти к нему. Сегодня азгарн хотел отправить меня в карете в Аруанию, и в данный момент я уже была готова согласиться, лишь бы хоть на немного стать ближе к сыну.

Взяв себя в руки, я пошла умываться. Всё же минутная слабость прошла, и здравый смысл возобладал: не будет ничего хорошего, если я, усталая и разбитая после дороги, прибуду в Аруанию. Мне ещё нужны душевные силы для встречи с их королём.

Сегодня я планировала открыто посетить аттана. В конце концов, для всех я его Тень и в этом нет ничего предосудительного.

«Ведь мог он меня к себе вызвать? Мог!» — рассудила про себя и сама позвала его по нашей связи.

«Виктория, вызов по крови считается экстренным. Почему ты просто меня не позовёшь?» — тут же раздалось у меня в голове.

— Мне проще уколоть палец, чем звать тебя, — призналась я. Ведь действительно, я столько времени неистово ненавидела, когда он влезает в мои мысли, что было дико самой призывать его.

«А меня дёргает так, как будто тебя убивают», — несколько раздражённо сообщил аттан.

Надо же, впервые он поделился тем, что чувствует с другой стороны нашей связи.

— Не всё ж коту масленица, — усмехнулась я.

«Что, прости?» — не понял он моей аллегории.

— Неважно. Я хотела к тебе зайти. Ты у себя?

«Скоро буду. Ты завтракала?»

— Ещё не успела.

«Составишь мне компанию?»

— Да, только с одним условием: замуруй тайный ход, закрой все окна и двери, сделай что угодно, но чтобы Ясарат не просочился в самый неподходящий момент и не испортил

аппетит.

«Сделаю всё, что в моих силах», — рассмеялся аттан и исчез.

После разговора с Ридом настроение поднялось. Удивительно, но сейчас я даже начала получать удовольствие от нашего общения.

«А всего-то и надо было выторговать свободу и отучить его нарушать без приглашения личное пространство», — самодовольно усмехнулась про себя.

Правда, потом вспомнила, что я ему жизнь спасла. Может, этот факт заставил его перестать разыгрывать из себя рабовладельца и начать по-человечески разговаривать?

Случившийся между нами секс в качестве причины я даже не рассматривала. Не тот он человек, чтобы после предательства невесты из-за близости менять своё поведение.

Аруанцы хоть и не дежурили больше под моими покоем, но без присмотра не оставили. Стоило мне выйти от себя и пойти к аттану, как меня окружили соотечественники Влада и стали настаивать, чтобы я спустилась вниз, где в карете собираются отправлять прах моего мужа.

— Зачем мне туда? — стала упираться я.

— Ну как же, попросааетесь, — ответили мне и стали увлекать за собой.

— Я три дня прощалась! — сопротивлялась я. — Извините, но в данный момент меня ждут.

— Это не займёт много времени, — убеждали меня, уводя в противоположную от покоев аттана сторону.

Тут я не на шутку испугалась. С азгарна станется запихнуть меня в карету и увезти насильно, а потом всем скажет, что от горя разум мой помутился, и я сама запрыгнула в карету, не желая расставаться с прахом супруга.

«Ридгарн! — мысленно завопила я. — Рид!!!»

«Тренируешься? Видишь, нет ничего сложного», — тут же отозвался он.

— Подождите! Меня ждёт аттан Корнуилса, и я не могу сейчас идти прощаться с прахом мужа, — обратилась я к своим похитителям, чтобы дать Риду понять, что происходит.

— Мы вас надолго не задержим, — вежливо убеждали меня, подталкивая в нужную им сторону.

«Я возьму контроль», — предупредил аттан.

— Хорошо, — ответила я, а сопровождающие меня аруанцы обрадовались.

— Рады вашему благоразумию!

— Это действительно ненадолго, — убеждали меня, но чем больше они заверяли в этом, тем сильнее я им не верила.

Вопреки ожиданиям, Рид не сразу проявил себя, а дождался, пока меня выведут на улицу. Всё это время он стебался над умственными способностями аруанцев и строил предположения, что могли задумать эти болезные. Только я чувствовала, что за едкими замечаниями он скрывает ярость.

Стоило нашей процессии оказаться на улице, как шутки кончились.

— Потрудитесь объяснить, что моя Тень делает здесь и почему я вынужден её ждать? — ледяным тоном полюбопытствовал аттан, захватывая контроль.

Аруанцы от меня шарахнулись, как черти от ладана. Казалось, что заговори Владслав из своей урны, они бы и то испугались меньше.

— Сейчас отправляют урну с прахом её мужа, и она пошла проводить его, — вышел из ступора один из аруанцев.

— Хотите сказать, что я вынужден ждать лишь потому, что она должна помахать рукой урне с прахом? Это ваши традиции?

Аруанцы переглянулись между собой.

— Отвечайте!

— Н-нет, — чуть запнувшись, ответили ему.

— Тогда кто это решил?

Ответом ему было молчание. Подставляться не хотел никто.

— И если провожаете прах, то почему не с главной аллеи, а боковой? — осмотрелся аттан. — Где азгарн Сириллы? Почему он не вышел проводить гуана Лотарии?

Аруанцы проблеяли что-то насчёт того, что ещё рано, а у него было много дел вчера, и он ещё не встал.

— Да-да, я слышал о его приверженности к возлияниям и понимаю теперь, что слухи не лгут, раз он не в состоянии покинуть постель ради того, чтобы проводить своего соотечественника, — с притворным пониманием произнёс аттан.

Лица аруанцев нужно было видеть, но они вынуждены были это проглотить.

— Что ж, гуан Лотарии был доблестным воином, и проводить его нужно с честью, — смилостивился Ридгарн. — Личная охрана короля сопровождает его до выезда из дворца.

Сразу после этих слов всё пришло в движение: подъехали на лошадях в мундирах военные, окружив карету, и человек восемь высыпало из выхода за нами.

— Когда с традициями будет покончено, не беспокойтесь насчёт вдовы гуана Лотарии — её сопровождают ко мне.

Я восхитилась оперативности действий аттана. Получается, пока он заговаривал мне зубы, попутно успел поднять по тревоге охрану и направить к нам.

Любо-дорого было посмотреть на аруанцев: пришибленные, частично испуганные, но усиленно делающие хорошую мину при плохой игре. Они даже на благодарность аттану расщедрились!

Что ж, я постояла вместе с ними, со скорбным лицом наблюдая, как удаляется карета. Лица аруанцев тоже несли в себе скорбь. Ещё бы, их переиграли как несмышлёных детей, расстроив все планы!

Стоило карете скрыться, как я раскланялась с ними и продолжила свой путь в сопровождении охраны.

«Находишься аттан сейчас в бессознательном состоянии, и это бы меня в данный момент увозили от дворца», — подумала я. Аруанцы бы сказали, что я сама решила ехать с мужем, и было бы моё слово против их. Всё выглядело бы так, будто я просто оправдываюсь за свой поступок. И азгарн специально не пошёл провожать, чтобы быть не при делах. Только я не сомневалась, что все распоряжения были отданы им.

Я хотела поделиться с Ридом своими подозрениями, но зайдя к нему и увидев гостя, просто радостно завизжала и бросилась в распахнутые объятия.

— Варгос! — счастливо воскликнула я, и тут же со смехом: — Поставь меня на место! — когда он меня окружил.

— Интересные существа эти женщины: их спасаешь, а в объятия они бросаются к другим, — заметил аттан вроде бы шутливо, но было заметно, что ему неприятно наше тисканье с кёрном.

— Рид, сам виноват, что не понял своего счастья. У тебя была прекрасная возможность избавиться от такой язвы, как я, а теперь терпи, — заявила я, но всё же подошла к нему и

поцеловала в щёку: — Спасибо!

Аттан воспользовался этим и тут же обнял меня за талию, задержав рядом с собой.

— Я заметил, что поездка в карете восторга у тебя не вызывала.

— Какие путешествия, когда я ещё не завтракала?! — притворно возмутилась я и заметила, какими круглыми глазами смотрит Варгос на нас двоих. Только тогда осознала, что в этот момент мы смотримся с аттаном как пара.

В глазах кёрна была масса вопросов, но задавать он их не спешил.

— Признаться, я тоже ещё не завтракал, — подал голос медведюка, бросив взгляд на накрытый стол.

— Поделимся? — интимным тоном спросил аттан, наклонившись ко мне.

— Куда уж его девать, — вздохнула я и сделала попытку высвободиться. Но куда там! Рид отпустил меня лишь после того, как сопровождал к столу и усадил.

Пока мы ждали, когда ему принесут дополнительные приборы, Варгос обратил внимание на мой наряд.

— Виктория, я вижу, что вы в трауре. Что случилось? Я только сейчас приехал и ничего не знаю.

— Мой муж погиб.

— Приношу свои соболезнования, — тут же произнёс он.

— Ридгарн его убил в поединке, — шокировала я Варгоса, который переводил взгляд с меня на аттана, ничего не понимая.

Ну да, в последнюю нашу встречу я заявляла о своей любви к мужу и ненавидела аттана, а сейчас... Что ж, если он поедет со мной, стоило ввести его в курс дела.

— Моим мужем оказался аруанец, гуан Лотарии Владслав Климлиит. Он специально разыскивал наяриту, так как последняя прокляла его и он не мог иметь детей. Встретившись со мной, ему не составило труда убедить меня в своей любви, сделать женой и обрести наследника. При перемещении в Аруанию что-то пошло не так, и он с ребёнком перенёсся, а меня выбросило у разлома. Так я попала сюда. Я узнала его среди прибывших ко двору аруанцев. Мы встретились, и он решил бросить вызов Ридгарну, чтобы разорвать узы Хозяин — Тень.

— На вашей родине существуют наяриты? — только и спросил Варгос, выглядя ошарашенно.

— Мы о них ничего не знаем. Я, к примеру, о своих способностях понятия не имела. До встречи со мной Владслав прожил у нас семь лет.

— Виктория, ты что-то путаешь. Владслав Климлиит несколько лет назад приезжал к нам с дипломатической миссией, — поправил меня Ридгарн.

Упс. Я осмотрела мужчин, колеблясь, но решила сказать правду. Может, хоть что-то узнаю у них о перемещениях между мирами.

— Что вы знаете о других мирах? — спросила у мужчин.

Лица у них вытянулись. В этот момент Ренар принёс столовые приборы, и мы подождали, пока он накроет для кёрна.

— Хочешь сказать... — начал аттан после того, как отпустил слугу.

— Да. Влад говорил, что время между нашими мирами течёт по-разному, и здесь прошло всего лишь восемь месяцев. Он бы остался в нашем мире, мы намного вперёд ушли от вас по развитию, но он технологичный, и Влад стал стареть.

— Что значит «технологичный»? — переспросил Варгос.

— У нас развитие получили технологии. Машины заменили лошадей и перемещаются с огромной скоростью по дорогам, летают в небе, бороздят моря и под водой, летают в космос. У нас техника облегчает жизнь, а у вас магия. Мы ничего не слышали о порталах, заклинаниях и магии. Влад сказал, что наш мир высасывает магию, ему приходилось подпитываться от ведьм, пока он не встретил меня.

— Но ведьмы у вас есть! — поймал меня на слове аттан.

— Мы не верим в то, что не можем объяснить научно, и зачастую воспринимаем их как шарлатанок. А какие миры вам известны? — в свою очередь, спросила я их.

— Вика, в хрониках остались упоминания о других мирах. Существовали порталы, но потом начались войны, и они были разрушены. Разлом остался с тех времён. Прошли века, и заклинания перехода утеряны, — осторожно подбирая слова, произнёс аттан.

— Не совсем утеряны, раз я здесь, — возразила я и обратила внимание на еду. Жаль, всё хуже, чем мне бы хотелось, но не всё ещё потеряно. Раз Влад нашёл путь в мой мир, то и у меня шанс есть.

Взяв с меня пример, мужчины тоже приступили к завтраку. Некоторое время за столом царило молчание, и каждый думал о своём. На меня бросали изучающие взгляды. Можно подумать, если я из другого мира, то сейчас рога вырастут или хвост появится.

— Нужно тщательно изучить все записи Владслава Климлита и найти информацию о твоём мире, — озвучил свои мысли аттан и посмотрел на нас: — Это очень важно.

— Почему? — тут же напряглась я. Ладно, сама и так собиралась именно это и сделать, но в чём его интерес?

— Если у вас есть наяриты... необходимо продолжать поиски. Нужно поставить в известность Ясарата! — решительно произнёс Первый советник.

— Только попробуй! — вызверилась я с такой яростью, что аттан просто опешил от моего взрыва.

— Вика?! — непонимающим взглядом посмотрел на меня.

— Рид, ты действительно не понимаешь или просто бесчувственная скотина? — еле сдерживая себя, поинтересовалась я у него, а потом одарила тяжёлым взглядом каждого из мужчин, припечатав: — Если хоть один из вас заикнётся об этом, то прокляну так, что будете страдать не только вы, а ваши дети и дети детей!

На меня смотрели непонимающими взглядами, но угрозу восприняли серьёзно.

— Неужели ты думаешь, что я позволю притащить в ваш мир ещё одну наяриту? — холодно поинтересовалась я у аттана. — Мы же вещи для вас! Нас просто используют, не задумываясь о чувствах и желаниях. А если это будет ребёнок? Думаешь, я позволю калечить жизнь девочке и ломать её психику убеждениями, что она всем должна?

— Можно найти выход... — заикнулся аттан.

— Какой? Не оживи я королеву, где бы сейчас была? Уверена, душка Ясарат уже планировал отстроить на своих землях храм и грести деньги от желающих его посетить.

Что-то мелькнуло в глазах Первого советника, и я ещё больше разъярилась:

— Или он эти планы не оставил? При желании всегда можно найти возможность надавить.

— Виктория, не говори чушь! — возмущённо воскликнул аттан.

— Тогда скажи, что там насчёт храма? Я же вижу по глазам, что ты что-то знаешь! — разволновавшись, повысила голос я.

После недолгого колебания мужчина нехотя признался:

— Ясарат хотел обратиться к тебе с просьбой, чтобы ты зарядила своей силой некоторые озёра. Люди могли бы посещать их, излечиваясь от ран.

Это было не так страшно, как я себя уже мысленно накрутила, но всё равно указывало на то, что, несмотря на все договоры между нами, король не оставил планов меня использовать.

— Ридгарн, когда ты умирал, я пыталась зарядить своей силой воду в ванне, но плохо помогало. Тебе стало лучше лишь после того, как я начала тебя целовать, — тихо произнесла я. — И это ванна, и моё непосредственное присутствие. Какие озёра? Вы в своём уме?

— Тебе нужно научиться управлять своей силой. Среди земель, перешедших ко мне, есть участок в Мансане. Можно съездить туда, поговорить со жрецами, узнать побольше о наяритах.

— Скажи, каким тебе видится моё будущее здесь? — поинтересовалась я.

— К чему вопрос? — с недоумением спросил меня аттан.

— Давай, Рид! Ближайшее, — подзадорила я его.

— Ты посетишь Аруанию, встретишься с сыном, возьмёшь под контроль перешедшие ко мне земли.

— Съезжу в Мансан за знаниями, — поддержала его. — Дальше?

Аттан запнулся, но продолжил:

— Вернёшься. Можешь не беспокоиться, ты будешь получать процент с дохода от владений своего мужа. Ты имеешь полное право на эти деньги и станешь обеспеченной женщиной, а благодаря нашей связи будешь иметь все привилегии, даваемые моим титулом.

Я ему ласково улыбнулась. Всё же мужчины в некоторых вопросах настоящие идиоты.

— А как же мой сын? — спросила его.

— Он наследник титула и должен воспитываться в Аруании. Как его мать ты всегда сможешь навещать его.

— Скажи, почему я должна возвращаться сюда?

Мой вопрос не понравился аттану, но, прямо взглянув мне в глаза, он объяснил:

— Ты моя Тень, и тебе не позволят жить в Аруании.

Что ж, нечто подобное я и подозревала. Если только не объявлю себя наяритой, но тогда меня запихнут в храм, и пожизненная кабала в перспективе.

— Теперь послушайте, как я вижу своё ближайшее будущее, — начала я. — В моих планах стоит вернуть себе ребёнка, узнать, как вернуться в мой мир, и свалить из вашего не оглядываясь. И даже не потому, что здесь я ценная собственность и каждый желает меня с выгодой использовать, а потому, что я хочу сама воспитывать своего ребёнка, видеть его первые шаги, улыбку, слышать первые слова... Утешать, когда он разобьёт коленку, и просто присутствовать в его жизни ежедневно, а не тогда, когда мне позволят его увидеть. И да, вам или кому-либо лучше не становиться у меня на пути, и мешать в достижении этой цели я тоже не советую, иначе я пойду по головам и уничтожу любого, — с милой улыбкой заявила я и вернулась к завтраку.

Варгос за время всего разговора не проронил ни слова и сейчас выглядел задумчивым. Аттан же сверлил меня напряжённым взглядом. Вроде умный человек, но мои планы, похоже, стали для него сюрпризом.

Я не жалела о своей откровенности. Лучше открыть карты, чтобы на меня не строили долгоиграющих планов. Я не просто так попросила в сопровождение Варгоса. Из всех он казался мне наиболее человечным, а мне нужен был сторонник, на которого я могла бы

положиться. Мне и так придётся сложно в Аруании, а если ещё и своей охране не доверять... К тому же именно он поехал к королю, желая помочь мне и защитить.

Удара в спину от аттана я тоже не опасалась. На нём долг жизни, а он не тот человек, для которого эти слова пустой звук. Так что пусть лавирует между интересами государства и моими планами.

Насчёт поездки в Мансан я подумаю. Вреда не будет, если я совмещу дела с возможностью узнать больше о наяритах. Надо бы выяснить, как те заряжали энергией источники и какие обряды при этом проводились. Можно попробовать и озёра зарядить по просьбе Ясарата, только я подозревала, что толку от этого будет мало. Ведь даже у нас есть намоленные места, куда ездят люди. Только нужны годы, чтобы они стали такими. Не зря Мансан переходил из рук в руки. Там был храм, в котором жили наяриты, заряженный их силой. Влад говорил, что без новых наярит лечебные свойства источников стали ослабевать — это указывает на то, что необходимо постоянное присутствие наяриты.

— Какое у тебя положение в твоём мире? — спросил аттан, обратившись ко мне. — Семья большая? Кто будет тебя поддерживать, когда ты вернёшься без мужа, с ребёнком на руках? Их не удивит, что ты появишься через несколько лет с маленьким ребёнком? — Видя мой непонимающий взгляд, он пояснил свою мысль: — Ты же сама сказала, что время между нашими мирами течёт по-разному. Неизвестно, насколько затянутся поиски перехода в твой мир, и для всех ты будешь мертва многие годы.

Меня удивило, как быстро сориентировался Ридгарн и задал правильные вопросы, над которыми я ещё даже сама не думала, решая текущие проблемы.

— У меня есть родственники, но я жила самостоятельно, и даже если пройдёт много лет, это неважно, — медленно произнесла я, озадачившись. — С собственностью будет сложнее. Дом, земля, квартира, скорее всего, отойдут моей ближайшей родне, и юридически всё это вернуть будет проблематично, особенно если меня признают официально мёртвой. Но от Влада остались счета, и без денег я не останусь.

Надо же, меня в своё время удивляла открытость мужа в этом вопросе. Он рассказал и дал мне доступ к тайным счетам и вложениям. На всякий случай. Не думала, что мне может это пригодиться, но в сложившейся ситуации именно в них моё спасение.

— Я правильно понимаю, что тебе придётся справляться со всем одной? — уточнил аттан.

— Рид, я не маленькая, и воспитание у меня — не чета вашим женщинам. Я привыкла сама отвечать за свою жизнь, и это меня не пугает. В нашем мире именно деньги открывают многие двери. Они у меня там есть, и я со всем справлюсь.

— Одинокая женщина, с ребёнком... — в сомнении произнёс кёрн Варра-Госа, озабоченно смотря на меня. Кажется, мои слова, что всё у меня будет хорошо, его не убедили.

— Варгос, у нас другие реалии. Женщине не нужна защита рода или мужчины, чтобы чувствовать себя в безопасности. Каждый гражданин обладает правами, и его защищает государство. У нас нет титулов, и разделение на классы идёт по финансовому положению. С тем, что у меня есть там, я могу вести вполне безбедную жизнь и заниматься тем делом, которое мне нравится.

— Здесь твой сын наследник титула, он по праву рождения обладает определёнными привилегиями и возможностями. Неужели ты лишишь его этого? — зашёл с другой стороны аттан.

— Здесь вы все зависите от милости короля, и не нужно мне расписывать ваши

привилегии. Они смешны, если сравнивать их с нашим миром. У нас человек сам решает, как ему жить, чем заниматься, и обладает гораздо большей личной свободой, чем все ваши аристократы вместе взятые, — парировала я.

Такое заявление вызвало мужской интерес. Пришлось углубиться в правовое и законодательное устройство нашей страны и рассказать о мире в целом. Вспомнила и историю. Их удивило, что меньше чем за двести лет нам удалось до неузнаваемости изменить мир, чего стоит сравнить Средневековье и наше время. Они даже спросили, не следствие ли это общения с выходцами из других миров? Я сначала рассмеялась, но потом рассказала версии по поводу сотрудничества НЛО с правительствами стран.

В общем, завтрак затянулся и был познавательным. В конце аттан вернулся к нашим делам.

— Недавно я получил новости из поместья. Уезжая, я потребовал сообщать мне обо всём, что там происходит, — пояснил Ридгарн на мой вопросительный взгляд. — Управляющий пишет, что лесное озеро стало популярно среди местного населения. Утверждают, что раны заживают быстрее, люди набираются сил. Так что идея Ясарата насчёт озёр вполне осуществима.

Известие было неожиданным. Интересно, и как они это выяснили? Какая-то дева пришла топиться и передумала или кто-то раненый туда свалился?!

— Я там часто купалась и испытывала положительные эмоции, вспоминая дом и забывая обо всех проблемах. Вода способна запоминать информацию и хранить её. Так что всё возможно. Только не думаю, что эффект продлится долго. Чем больше людей будут приходить к нему со своими проблемами, тем быстрее оно загрязнится негативом, и лечебные свойства сойдут на нет, — высказала я своё мнение и не преминула добавить: — Если же меня попытаются заставить плавать в выбранных королём озёрах, то я их заряджу таким негативом, что туда даже звери пить не подойдут!

— Виктория, никто не собирается тебя заставлять! — тут же возразил аттан. — Я завёл речь к тому, что в городе построены купальни с бассейном. Да и у Ясарата бассейн. Может, ты поплаваешь там? С положительными эмоциями, — не преминул уточнить он.

Я уже хотела согласиться, но тут же сдержала себя и с лукавой улыбкой спросила:

— А что мне за это будет? — и несколько шокировала мужчин своей корыстью. — В бассейне Мирэль я согласна и просто так поплавать, а вот Ясарату в свой придётся меня заманить. Кстати, Ридгарн, я в твоей ванне здесь не единожды плескалась. Скажи, какой-нибудь эффект есть?

— Вы живёте вместе?! — вырвалось у Варгоса, и он переводил вопрошающий взгляд с меня на аттана.

Н-да, он же только приехал и ничего не знает. Кажется, кёрн никак не мог разобраться в наших отношениях.

— Я жила здесь. Мне выделили закуток, гордо называющийся отдельной комнатой, и ванная у нас была одна на двоих. После того как приехал Влад и признал меня своей женой, король переселил меня в отдельные покои, — разьяснила я ему и перевела взгляд на аттана. — Так что там насчёт эффекта наяриты?

— Сложно сказать. После твоего нежного лечения меня ничто не беспокоит.

— Нежного?! Не знала, что ты любишь пожёстче, — хмыкнула я и, посмотрев на Варгоса, пояснила: — Дело в том, что для заживления ран мы перенесли его в ванну, и в тот момент я готова была сама его утопить, если бы он не перестал изображать из себя труп.

— Виктория, неужели после нашей ночи для тебя остались неясности? — бархатным тоном поинтересовался аттан.

Вот это он зря. Моё настроение стремительно упало, но я постаралась не подать вида, как меня задело, что он вспомнил об этом при Варгосе. Ладно, может, я частично сама виновата, слишком откровенно пошутив, привычная к подтруниванию в нашем мире, но не стоило ему создавать впечатление, что между нами что-то есть.

— Сложно судить, когда тебя опоили возбуждающим, — ответила я и пояснила кёрну: — Перед поединком мой муж решил опоить меня, чтобы воспользоваться мной как наяритой и восполнить силы. Только я не терплю принуждения, и такое решение вышло ему боком.

— Зачем опаивать?! Вы же его супруга... — не мог понять всех перипетий мужчина. Наверное, у него в голове не укладывалось, что жена может отказаться исполнять супружеский долг.

— На тот момент я считалась собственностью Ридгарна, и для восполнения сил необходимо моё желание. Я же не простила ему обман.

— А если бы победил не Ридгарн?

— Что ж, не знаю, как бы мы строили наши отношения, но попробуй он меня принудить, быстро бы стал слепым, глухим и немым.

— Почему же мой друг жив и здоров, хотя вы были возмущены тем, что он обманул вас, сделав Тенью?

Кажется, этот вопрос и самого аттана заинтересовал.

— Не в моих привычках сыпать проклятиями, и о такой способности наярит я сама узнала недавно от Владслава. — На мгновение я задумалась, кое о чём вспомнив, на что раньше не обратила внимание, а потом спросила аттана: — У управляющего есть улучшения с рукой? Когда он избил Варлею, я пожелала ему полового бессилия и чтобы у него рука отсохла.

— Я уточню, — сухо произнёс Первый советник.

— Виктория, вас страшно злить! — несколько нервно воскликнул кёрн.

Я скромно потупила глаза, а про себя хмыкнула, уверенная, что наибольшее впечатление на них произвели проблемы вовсе не с рукой.

— Ладно, оставим пока это. Виктория, что ты хочешь за посещение городских бань? — вернулся к делам аттан.

— Сколько стоит посещение храма наярит? — поинтересовалась я у Варгоса. Переглянувшись с Ридгарном, тот назвал внушительную сумму. — А сколько стоит доплыть до этого храма?

Выяснив подробности, я переполовинила сумму. Сделаем скидку на неопытность. Мне было не жалко и бесплатно туда сходить, но тебя попросят сделать это раз, два, а на третий просто прикажут туда идти. Так что пусть привыкают, что за всё нужно платить. Меньше просьб будет, да и мне нужно откладывать деньги, чтобы иметь возможность оплатить услуги мага, который вернёт нас домой. Такого человека тоже ещё найти надо.

— Виктория, это очень много. К тому же неизвестно, будет ли какой-нибудь от этого эффект, — возмутился Первый советник.

У меня не было настроения с ним торговаться, и я согласилась первый раз сходить за десять процентов от названной суммы, но вот если потребуется туда идти повторно, пусть платят.

— Могу и сегодня заехать туда, — предложила я, — всё равно в город собиралась сделать покупки перед дорогой.

— Во сколько ты собираешься ехать? Я прикажу подать карету и подберу людей в сопровождение.

Я бросила взгляд на Варгоса, и тот тут же отозвался:

— Я могу сопроводить Викторию в город после встречи с Его Величеством.

— Не думаю, что это хорошая идея.

— Почему же, общество кёрна Варра-Госа вызывает у меня положительные эмоции, а ведь именно они и нужны, — парировала я и с усмешкой наблюдала, как личное нежелание отпустить меня с Варгосом борется с деловым интересом.

Я даже не сомневалась, что именно победит.

— Как пожелаешь, — нехотя уступил мне аттан.

— Рад видеть, что ваши отношения стали лучше и вы научились договариваться, — произнёс Варгос, смотря на нас.

— С нашей последней встречи всё действительно изменилось, — подтвердила я и решила поддеть своего бывшего хозяина. — Узнав, что я жена гуана Лотарии, Ридгарн оказался настолько благороден, что отказался от своих прав на меня, и теперь я просто вдова, о которой он проявляет заботу. Это не афишируется, чтобы обезопасить меня от аруанцев. Так что с некоторых пор я свободный человек, — улыбнулась я Варгосу, постаравшись, чтобы это прозвучало с намёком. Судя по тому, как скривился аттан, моё заявление настроение ему испортило, что не могло меня не порадовать.

«Но ведь именно мои положительные эмоции важны, не так ли?» — коварно улыбнулась я.

У меня создалось впечатление, что у азгарна просто нюх на меня. Вечно он появляется в самый неподходящий момент. Вот и на этот раз: стоило нам встретиться с Варгосом и отправиться на прогулку в город, как он тут как тут, шествует нам навстречу.

— День добрый, — поздоровался он и, оценив мою руку на сгибе локтя кёрна, не удержался от шпильки: — Не ожидал, что ваш траур будет столь недолог.

— Не понимаю, о чём вы? — сделала я удивлённое лицо.

— Прискорбно видеть вас в обществе мужчины сразу же после безвременной кончины супруга.

Не понимаю, я что же, должна паранджу надеть и носа из своей комнаты не показывать?!

— Это традиции Аруании? Вашим вдовам запрещено разговаривать с лицами противоположного пола? — вежливо поинтересовалась я, специально не причисляя себя к ним.

— Нет, это касается правил приличий, коим следуют все уважающие себя женщины, — отрезал азгарн.

Ага, иными словами, это попросту его придирки ко мне!

— Позвольте представить вам кёрна Варра-Госа, лучшего друга аттана Корнуилса, — спохватилась я и представила своего спутника. — Он будет сопровождать меня в поездке в Аруанию.

Мужчины обменялись вежливыми приветствиями, пронзая друг друга одинаково недружелюбными взглядами.

— Вы считаете, что среди людей вашего супруга вам что-то угрожает? — тут же прицепился азгарн.

— Любой благородной даме положено сопровождение, и это обязанность аттана Корнуилса — обеспечить его своей Тени, чтобы она ни в чём не нуждалась в путешествии, — произнёс Варгос.

— Вижу, вы поспешили приступить к своим обязанностям, — процедил азгарн, — ведь поездка ещё не началась.

— Я сопровождаю Викторию по просьбе своего друга.

— Как его здоровье? Мы можем его навестить и пожелать скорейшего выздоровления? — От вежливости азгарна буквально занули зубы. Сомневаюсь, что его заботит здоровье Рида, скорее желает оценить его состояние.

— Сожалею, но он пока не принимает.

— Меня сегодня удивило, что при всём уважении к гуану Лотарии вы не пожелали утром его проводить, — в свою очередь, уколола я белобрысого, переводя тему разговора.

— Если бы я знал, что вы захотите меня увидеть, обязательно бы там был, — произнёс азгарн таким тоном, как будто я его на свидание приглашала. — К сожалению, утром произошло маленькое недопонимание между моими людьми. Так как вы отправитесь в Аруанию вместе с нами, я пошёл вам навстречу и отменил своё распоряжение насчёт поездки.

И всё это сказано так, что можно подумать, он мне большое одолжение сделал. А ведь если бы не Рид, тряслась бы я в карете как миленькая. Неудивительно, что азгарн вернул её:

зачем вводить своих людей в ненужные дорожные расходы? Проще всё списать на возникшую путаницу.

— Ваша доброта не знает границ, — приторным тоном произнесла я, не скрывая ехидства, и решила, что пора бы прощаться. — Не будем отрывать вас от дел, — чуть сжала руку Варгоса, намекая, чтобы не тормозил.

— Могу я поинтересоваться, куда вы спешите? — Азгарн не собирался так просто меня отпускать.

— Можете, — согласилась я, — только я, к сожалению, не имею права об этом распространяться.

Послав насмешливую улыбку, позволила Варгосу себя увести.

— Виктория, вы понимаете, что он за нами сейчас отправит своих людей? — поинтересовался кёрн, стоило нам отойти. — Они ищут любые способы, чтобы разнюхать, как обстоят дела у Ридгарна, и не упустят возможности разузнать, что такого он вам поручил.

— Всё Ренара подкупают?

— Не только, вчера служанку подослали. Ясарат опасается, что они планируют затеять ссору и вызвать Ридгарна на поединок. Поэтому запретил ему появляться на людях до их отъезда.

— Что ж, пусть лучше за нами таскаются. Не одному же вам страдать, ходя со мной по лавкам.

— Какие страдания? Ваше общество доставляет мне истинное удовольствие, — галантно уверил мужчина.

— Посмотрим, что вы запоёте через несколько часов, — хмыкнула я.

Это в прошлый раз я зонтик с перчатками купила не глядя, а сейчас к вопросу покупок собиралась подойти обстоятельно. При упоминании времени Варгос немного дрогнул, но стойко мне улыбнулся. Ох, обожаю воспитанных мужчин!

Неприятное впечатление от встречи с азгарном отошло на второй план. Душу грел кошель с золотом, полученный от Его Величества за посещение бань, и я собиралась ни в чём себе не отказывать. Ясарат, конечно, был в шоке, что я потребовала денег. Прежние наярты не были такими меркантильными, давая вести все финансовые дела жрецам, но я не была настолько щепетильной и не стеснялась говорить о деньгах сама.

Догадавшись, чем ему это грозит, король извивался как уж, не желая платить. Сначала напомнил, что именно благодаря его вмешательству я еду к сыну. Не впечатлил, ведь об этом мы договаривались, ещё подписывая договор. Затем пытался надавить на мою совесть, намекая, что негоже брать деньги с друзей. Я парировала, что бизнес дружбе не помеха, а если у него иное мнение, то я очень ценю его дружеское расположение и предпочитаю оставаться просто друзьями. Тут уж он спохватился и уверил меня, что раз у меня такие взгляды, он их поддержит.

То, что я согласилась бесплатно поплавать в бассейне Мирэль, легло бальзамом на его истерзанную душу, а вот моё желание стясти с него деньги за то же самое крайне возмутило. Пришлось объяснять, что моральные принципы не позволяют мне плавать в бассейне чужого мужчины. За деньги, пожалуйста — это бизнес.

У меня создалось впечатление, что к концу нашей встречи он слово «бизнес» уже люто ненавидел. Я же чувствовала себя рыцарем, победившим дракона. Скупого дракона, не желающего допускать бравого воина к своим богатствам.

Неужели Ясарат не слышал, что щедрость украшает мужчину? По всей видимости, нет.

Его чуть удар не хватил, когда он узнал, сколько я хочу за свои услуги. Несчастные десять процентов отдал с таким видом, как будто я у него последнее забираю. Да ещё начал требовать возврата суммы, если никакого эффекта после посещения мною купален не обнаружится.

Вообще, это был просто цирк! Скрепя сердце он предложил мне оплату по факту: то есть я должна посещать купальни до тех пор, пока не обнаружится лечебный эффект, лишь после этого он выплачивает всю сумму. Десять процентов предложил считать авансом.

Ага, если бы я не знала, что ему доложили о лесном озере в поместье аттана, может быть, и пошла бы навстречу, поторговавшись насчёт количества этих самых посещений, а так... Обиделась, кошель с золотом вернула и сказала, что мне ничего не надо. Дала понять, что не собираюсь доказывать свои способности и вообще, это не моя идея была и мне всё это не интересно.

Неужели он считал, что я позволю собой манипулировать?! Конечно, нет ничего проще, чем скрывать от меня количество тех, кто вылечился, и требовать от меня посещать купальни снова и снова, так как аванс уплачен. Нашли дурочку!

Ясарат тут же пошёл на попятную и ещё уговаривал меня взять деньги. Расставались мы хмурые и недовольные друг другом. Он — потому, что я заставила его принять свои условия, а я от того, что он мне все нервы вымотал. Вот и собиралась я их лечить шопингом.

Варгос, конечно, попал. Как оказалось, мы не уложились ни в два часа, ни в три, ни в четыре. Дело в том, что, понимая важность первого впечатления, я особо тщательно подбирала себе наряд. Ну и что, что цвет платья должен был быть чёрным? Зато материя и отделка из самых дорогих материалов. Я не бедная родственница, а вдова гуана Лотарии и Тень аттана Корнуилса, так что роскошь и только роскошь. Мне нужно было дорожное платье, наряд для представления ко двору, домашнее платье. Траур длился полгода, и мне был необходим гардероб на это время соответствующего цвета. Зато оторвалась на нижнем белье и пеньюарах. Кому какое дело, в чём я сплю?

Выбор фасона, материала, отделки, снятие мерок отняли много времени. Мне пообещали засадить швей работать днем и ночью, но успеть всё пошить к моему отъезду. Никаких готовых платьев, только индивидуальный дизайн с моими личными корректировками. Денег на это ушло немерено, но я обратилась к лучшей портнихе, и ради меня она отложила свои заказы. Добавьте к этому время на покупку аксессуаров, обуви, и станет понятно, что к тому времени, как добрались до городских купален, даже я уже была выжата как лимон.

Здание было огромное, с несколькими входами. У них-то мы с Варгосом и разделились. Я пошла на женскую половину, а он на мужскую, договорившись встретиться. Насколько я поняла, первоначально сам он бани посещать не планировал, но, видимо, со мною порядком намаялся и решил освежиться.

В купальнях, помимо пола, разделение шло и по классам. Может, и надо было пойти к простому люду, но я не уверена, что у наярит иммунитет от всяких грибков и подобных вещей. Каюсь, но оплатила всё по максимуму. Мне тут же выделили личную служанку, которая повела меня знакомиться с храмом чистоты.

Я пожалела, что со мной нет Бетти, даже у меня глаза разбегались от окружающей красоты. Девушка ехать не захотела. Вместо этого отпросилась съездить в городской дом аттана отобрать некоторые вещи, которые следует взять с собой. Судя по тому, как блестели её глаза, встреча не только с вещами намечалась.

«Я в раю!» — блаженно думала я, уплывая в нирвану от массажа.

Ох, знала бы, что здесь существуют такие спа-процедуры, ездила бы регулярно. Я провела бы параллели с турецкой баней. Меня раздели, омыли, распарили. Прекрасные мраморные тёплые полы, лежаки, где мне сделали пилинг и удалили лишние волосы с тела, нанеся зеленоватую пасту.

Почувствовала себя принцессой или наложницей гарема. Помимо выделенной служанки, у меня ещё была банщица, которая руководила всем процессом. Меня растирали, омывали горячей и холодной водой, делали массаж, разминая каждую косточку, умаслили ароматными маслами. К тому моменту, когда я доползла до бассейна, я была в состоянии счастливой амёбы, которая просто наслаждалась фактом бытия. Мысли, волнения, тревоги остались где-то там далеко.

Как хорошо, что Ясарат не видел меня в этот момент, иначе понял бы, что я ещё сама доплачивать буду, чтобы сюда вернуться.

Честно поплавала, думая лишь о хорошем. После полученной релаксации это было нетрудно. Напоследок меня напоили травяным чаем. Я послала передать сообщение Варгосу, что готова, и пока допивала чай, от него пришёл ответ, что он меня ждёт. Служанка уложила мне волосы и помогла одеться, а я пожалела, что не взяла с собой чистое бельё. Влезать в вещи, в которых ходила по лавкам, было неприятно.

Чувствовала себя заново родившейся и чистой не только телом, но и душой. Дала себе обещание при случае сюда обязательно вернуться. И почему аттан даже не заикнулся о такой достопримечательности? Я столько времени зря потеряла! Да знай я, ездила бы сюда через день. Пусть бы сам в своей убогой ванне плескался и не ворчал бы, что меня из неё не вытащишь.

На обратном пути Варгос решил поговорить со мной. Мужчина после бани выглядел посвежевшим и отдохнувшим. Вот только голос был почему-то низким и хриплым. Когда я спросила, всё ли с ним в порядке, он сказал, что сорвал, прикрикнув на нерадивого банщика. Представила себе картину, как того сносит звуковой волной, и улыбнулась.

Меня вообще в сон потянуло под мерное покачивание кареты, и я была рада поболтать. Разговор о купальнях и мои восторги, вперемежку со сравнениями с банями у меня на родине, плавно перетекли к вопросам о том, как я здесь жила и каким образом удалось оживить королеву. Повеселила его рассказом о том, как нам пришлось спать втроём на кровати вместе со статуей. У Варгоса такие глаза круглые стали, что я рассмеялась.

— Но зачем?!

— Ясарат надеялся, что я найду способ её оживить, и я нашла! — с гордостью похвасталась я, описав, как это именно я заметила, что при поцелуе короля гребень меняет цвет, и вытащила его.

Затем предупредила, чтобы он не удивлялся сплетням, гуляющим вокруг имени аттана, и покаялась, что именно я их распустила. Вспомнив, что он всё же его друг, оправдалась тем, что была зла на Ридгарна за то, что он обманом сделал меня Тенью. И рассказала множество смешных случаев, когда аттана донимали озабоченные дамочки с плётками.

Варгос смотрел на меня пристальным взглядом, и лицо у него было такое... как будто он меня впервые видит.

— Ладно, я перегнула! Немного, — согласилась я и тут же бросилась приводить аргументы в свою защиту: — Но мне моё честное имя дороже, чем Ридгарна. И надо было видеть, какими взглядами на меня смотрели придворные. Было бы смешно, если б не хотелось плакать: я агтана придушить готова была собственноручно, а меня к нему в любовницы записали. Один даже чуть ли не прямым текстом заявил, что он бы тоже с такой Тенью из поместья возвращаться не спешил, раздевая меня взглядом при этом. Лучше бы за своим меню следил, придурок, а то с его животом не в каждую дверь пройдёшь. А ещё военный, аррк армии. Позор!

Но всё моё возмущение было прервано зевком, который я безуспешно попыталась прикрыть ладошкой.

«Нет, всё же я намаялась за день», — пришла к выводу я, смотря на Варгоса, который стал расплываться перед глазами. Я моргнула. Ещё раз и ещё, но зрение не восстанавливалось. Кёрн всё сильнее расплывался, черты его фигуры поплыли, и я чуть ли не закричала от ужаса, когда стала проступать фигура совсем другого мужчины.

— Маммочки... — вырвалось у меня в полуобморочном состоянии. Лишь понимание того, что я останусь беззащитной с ним наедине, не позволило мне потерять сознание.

Напротив меня сидел азгарн Сириллы и смотрел задумчивым взглядом.

Я рванулась к дверце, предпочитая выпрыгнуть на ходу, чем оставаться запертой с ним в тесной карете. Ухватиться за ручку успела, но тут же и отпустила, так как меня перехватили за талию и рванули на себя. Некоторое время я остервенело вырывалась, пока не выбилась из сил и меня не скрутили.

— Забавно, вы так спешите умереть под колёсами, зато не решились последовать за мужем на костёр.

— Отпустите меня! — потребовала я, так как была в ужасе от того положения, в котором оказалась. Сидеть на коленях у этого уродца, тесно прижатой к нему, было точно не пределом моих мечтаний. Хватка у него оказалась железной, и я едва дышала. Да ещё я сидела спиной и не видела его выражения лица, лишь чувствовала на волосах дыхание.

— Чтобы меня обвинили в вашей смерти? Увольте!

— Предпочитаете убивать исподтишка? — зло поинтересовалась у него.

— Когда это я пытался вас убить? — даже оскорбился он.

— Хотите сказать, что навязывать кинжал человеку, не знающему традиции, — это не убийство?

— Откуда же я мог знать, что вы не знаете их?

Прямо святая невинность, сейчас расплачусь!

— А маниакальное желание запихнуть меня в карету вместе с прахом?

— Всего лишь забота о том, чтобы вы в спокойной обстановке простились с мужем и пережили своё горе.

— Три дня траура я чем занималась, по-вашему? С бубном танцевала, что ли? — разъярилась я.

— Вам хватило три дня, чтобы забыть мужа? — холодно поинтересовался азгарн.

— Да мне жизни не хватит его забыть! — искренне воскликнула я, а про себя добавила: «Вернее, всего того, что он сделал».

Так, ладно, нужно срочно брать себя в руки, или препираться можно до бесконечности. Убивать не собирается — уже хлеб.

— Отпустите меня. Вы убедили, что мне ничего не грозит, и собой рисковать я не

буду, — спокойным тоном обратилась к нему.

— Нет. Мне так спокойнее, — даже не пошевелился он. Ага, жаль, что я не могла сказать того же о себе.

— Послушайте, вы мне уже наставили синяков, давайте ограничьтесь ими и не будете добавлять новых.

— Я этого не хотел. — Захват ослаб, и я рванулась из его рук. Не успела. Меня опять крепко стиснули, впечатав спиной в твёрдую грудь. — Не думал, что вы настолько глупы, чтобы решиться прыгать.

— А чего вы ожидали? Что я при виде вас запляшу от счастья?

— Могли бы упасть в обморок, — несколько раздражённо заметил азгарн, так как я продолжала ёрзать, стараясь хоть немного от него отстраниться.

— Да безопаснее с гадюкой ядовитой сознание потерять! — в сердцах воскликнула я. — Та просто укусит, а с вами в лучшем случае с прахом в карете окажешься, а в худшем — на погребальном костре с кинжалом в груди.

Представив себе яркие картины, я прибегла к более радикальным мерам: резко откинула голову назад, со всей силы ударяя, и рванулась из его рук. Сработал эффект неожиданности, и, получив свободу, я плюхнулась на сиденье напротив.

Мужчина зашипел, схватившись за нос. Кажется, я ему его разбила, так как между пальцев показалась кровь.

— Вы дерётесь, как торговка! — процедил азгарн, прикладывая белоснежный платок к лицу.

— Жалеете, что у меня нет кинжала? — холодно поинтересовалась я у него, не испытывая ни капли вины или сочувствия. — Что с кёрном Варра-Госа? И куда вы меня везёте?

— А что с кёрном? Делами своими занят.

— Не врете! Я получила от него записку, что он меня ждёт. — Голубые глаза азгарна холодно блеснули, и я поняла, что записка была от него. Перехватил служанку? Возможно.

— Зачем вам понадобился этот маскарад?

— Хотел выяснить, что собой представляет вдова гуана Лотарии.

— Расспрашивая о королеве?

— Любопытство — один из моих пороков.

«Многочисленных», — тихо добавила я, не желая лишний раз дразнить зверя, но он услышал.

— С чего такой интерес к моей персоне? Куда мы едем?

— Во дворец, — сообщил блондин, предпочтя ответить на последний вопрос и приподняв голову, чтобы остановить кровь.

Что ж, направление меня устраивало, и я откинулась на спинку сиденья, сверля напряжённым взглядом азгарна. В голове прокручивала наш с ним разговор, стараясь понять, не сболтнула ли лишнего, когда он был в образе Варгоса. Вроде бы о том, что я наярита, ни слова сказано не было. На душе стало легче, но расслабляться я не спешила.

— Не советую вызывать своего господина, — подал голос азгарн.

— Просветите меня, почему я не должна этого делать? — лишь сейчас подумав о том, что неплохо было бы позвать аттана.

— Его Тень напала на меня и нанесла увечья. Я могу потребовать от него ответа за нанесённое оскорбление, а он сейчас не в том состоянии, чтобы сражаться.

— Ваша наглость не знает границ! Вы притворились другим человеком, заманили меня в карету и ещё возмущаетесь, что я защищалась?! — ахнула я.

— Я всего лишь предложил вас подвезти, а вы мало того, что запрыгнули мне на колени, так ещё и ударили, когда я указал вам на неподобающее поведение, — парировал самоуверенный красавчик.

— Этому никто не поверит!

— Поверят! Женщины часто в моём обществе ведут себя безрассудно, чтобы привлечь внимание, — самодовольно заявил азгарн. — Нашли чем гордиться! Это указывает на то, что вы привлекаете лишь безмозглых дур, — раздражённо заметила я, понимая, что прилюдные возмущения лучше отложить на потом. Он-то выкрутится, а моя репутация пострадает. Оно мне надо? Для полного счастья только волны сплетен перед отъездом не хватало!

— Что поделывать, женщины вообще умом не отличаются, — с напускным безразличием произнёс азгарн.

«Это точно», — согласилась я, так как мой укол всё же уязвил его, и от мужчины повеяло угрозой. Ну не дура ли? Нашла, кого злить.

— Даже не спорите? — поддел он меня.

— Была бы умная — здесь не сидела, — проворчала я, отворачиваясь к окну.

Вот только я раздраконила азгарна, и так просто отпустить он меня не собирался.

— Любопытно, в какой дыре нашёл тебя Климлит? — с издёвкой обратился ко мне мужчина, резко переходя на «ты». — Ни воспитания, ни манер.

— Вам-то что за забота?

— Он был моим наставником, и мне интересно, из-за кого сложил голову человек, которого я уважал. Ты его имя только позоришь.

— Знаете, коты породистые по весне сбегают гулять на улицу. Таскаются непонятно где, а потом ищут тёплый дом, где еда и уют. Потасканные, грязные, облезлые, но гордо несут себя. У них ведь родословная... Вот только таких не то что в руки взять, а рядом сидеть противно.

Выдав это глубокомысленное наблюдение, я отвернулась к окну. Некоторое время между нами царило молчание. Видимо, собеседник переваривал сказанное. Вскоре раздалось тяжёлое пыхтение. Похоже, параллели провели, и это не понравилось. Взглянув искоса, отметила взбешённый взгляд и трепетание побледневших ноздрей. Кровь, наверное, там запеклась и воздух вырывался с шумом, от того и сопение.

— Потрудитесь объяснить, что вы этим хотели сказать? — убийственным тоном поинтересовались у меня.

— Что не всё в этом мире меряется благородством титула. Немаловажную роль играют и душевные качества, — сдержанно ответила я, но не смогла не добавить: — К сожалению, у некоторых они не на высоте.

Меня сверлили тяжёлым взглядом льдистых глаз, а потом с презрением чуть ли не выплюнули:

— Я знаю, что было в вине, которым угощал вас супруг за ужином.

В первый момент я даже не поняла, о чём речь, лишь потом в мозгу щёлкнуло — возбуждающее!

«Так вот кого аттану благодарить за приваливший секс», — в полном шоке хмыкнула про себя.

Убедившись, что я поняла, о чём, собственно, речь, мужчина продолжил:

— Вы можете сколько угодно разыгрывать из себя высокоморальную вдову, но я знаю, что ночь перед поединком вы провели не с супругом.

Вот зашибись! И смотрит, главное, с таким презрением и превосходством.

— А в вашу светлую голову не приходило, что меня усыпили? — ехидно поинтересовалась я и была удостоена удовольствия наблюдать, как у некоторых вытянулось лицо. — И скажите на милость, зачем азгарну Сириллы, любимцу женщин, которого все поголовно искушают, такие средства?

Да-да, я тоже могу пойти в наступление!

— Всё с вами ясно: опаиваете благородных дам, тешите своё самолюбие, когда они на вас, одурманенные, бросаются, а потом вымещаете свою злость, когда они приходят в себя и начинают вас обвинять! — облила его презрением я.

— Я в этом не нуждаюсь! — На щеках азгарна расцвели два ярких пятна.

— Конечно-конечно... но за возбуждающим Влад к вам пошёл, — сладким голосом сделала контрольный выстрел я.

— Многие женщины не выдерживают моего темперамента, и в малых дозах это позволяет им продлить удовольствие и хоть как-то соответствовать мне, — начал азгарн, но я его перебила, пока он не лопнул от самодовольства.

— Прямо говоря — опаиваете! — припечатала с триумфом.

— А вот зачем вашему супругу понадобилось это? Не хотите ответить? Вы настолько холодны и неинтересны в постели? — ядовито поинтересовались у меня.

Несколько мгновений я смотрела на мужчину, вспоминая наши ночи с Владом. Вот что-то, а секс был хорош. Я вспыхивала мгновенно, и занимались мы им долго, со вкусом и с фантазией. Можно было бы заподозрить, что он использовал на мне свои способности, но Влад сам признался, что к этой уловке прибегал лишь в самом начале наших отношений. Поэтому с чистой совестью рассмеялась азгарну в лицо.

Наверное, мне повезло, что мы приехали. Было заметно, что к такому обращению с собственной персоной он не привык.

— Посмотрим, кто будет смеяться последним, — бросил азгарн, выходя из кареты. Нет, он не оставил меня и даже подал руку, помогая выйти... оставив при этом отпечатки своих пальцев на коже, настолько сильно сжал мне ладонь. Его ледяной взгляд меня напугал — было ясно, что мстить мне теперь будут долго и со вкусом. Ага, и с фантазией!

Не заходя к себе, я направилась к аттану.

— Ридгарн! — мысленно позвала его. И тишина... — Рид, чёрт тебя подери! — рывкнула я.

«Виктория?!» — вышел на связь Первый советник.

— Я у тебя не одна?

«Вика, что случилось?»

— Ничего хорошего, и лучше тебе быть у себя. — У меня тут же зачесались татуировки, аттан проверял, где я. Между прочим, без моего разрешения, но в данный момент я простила ему эту вольность.

«Жду тебя», — уже серьёзно произнёс Ридгарн, исчезая.

Что-то после встречи с азгарном меня стало потряхивать. Пока общались, держалась, а теперь нервное напряжение давало о себе знать. Он же псих! То, с какой лёгкостью меня перехватили у бань, пугало. Хорошо, что в этот раз он просто поговорить захотел, а если в следующий раз запланирует горло перерезать или похитить?

Варгоса обыграли, и я оказалась беззащитной. Довольно неприятное чувство. Да, я могу проклясть, но мне от этого мало пользы, если меня стукнут по голове и украдут или того хуже — убьют. Всё, теперь без отряда охраны я в город ни ногой! Азгарна я разозлила, и чем больше людей будет вокруг меня, тем лучше.

Оказавшись в покоях аттана, я шокировала советника тем, что с порога заявила:

— Рид, у тебя есть выпить?

— Вина?

— А что-нибудь покрепче?

— Идём, — сориентировался мужчина, зовя меня за собой в кабинет. Там он достал графин и плеснул мне на доньшко бокала янтарной жидкости.

Я посмотрела скептически на протянутый бокал и, поняв безмолвный намёк, он налил ещё, примерно на два пальца. Данную дозу я приняла более благосклонно и выпила залпом.

Ух!!! Как будто огня глотнула. Внутренности обожгло, и тут же по телу растеклось долгожданное тепло, разбивая лёд сковавшего меня напряжения.

— Что это?! — просипела я, прислоняясь к столу для устойчивости.

— Нурх. Кочевники делают, — просветил меня аттан. — Ещё?

— Воздержусь, — прочистив горло, благоразумно ответила я на щедрое предложение, — иначе спать придётся у тебя.

От одного бокала меня повело, и если выпью ещё, то к себе дойти точно не смогу, так как крепость убойная.

Ридгарн посмотрел на меня, на графин в своей руке и, забрав у меня опустевшую тару, налил ещё на палец.

— Не спорь. Вижу, что тебе необходимо, — протянул мне бокал.

— Что ж, я тебя предупредила, — сообщила ему, принимая спиртное. — Ты меня покормишь?

— Что-что, а аппетит у тебя неистребим, — усмехнулся аттан. — Сейчас распорядюсь.

Он вышел, а я устало прикрыла глаза, согревая в ладонях янтарную жидкость. Чёрт бы побрал этого азгарна! Настоящая заноза в заднице. И чего он ко мне прицепился?! Интересно, каким влиянием он обладает при дворе? При желании этот урод способен попортить мне нервов и попить кровушки.

— Расскажешь, что произошло? — тихо спросил аттан. Открыв глаза, увидела его с собою рядом. Даже не слышала, как подошёл. — Где Варгоса потеряла?

— Не знаю. Думала, что рядом со мной. Мы расстались возле бань, а когда встретились и поехали сюда, он загадочным образом превратился в азгарна, — передала краткую версию событий я и выпила залпом, поставив на стол бокал. С меня на сегодня точно хватит.

Понятное дело, что ею мужчина не удовлетворился, и пришлось мне дословно передавать наш разговор с аруанцем. После второго бокала вспоминать о случившемся стало на порядок легче.

— Рид, вот что это за фигня была? К чему ещё мне быть готовой? А если он в следующий раз моей служанкой представится и ко мне заявится?

— Это артефакт личины, но он уже бесполезный, раз она слезла в самый неподходящий момент. Испугалась? — обнял он меня за плечи и привлёк к себе.

Подавшись к нему, положила голову на плечо и проворчала:

— Сам-то как думаешь? Удивляюсь, как я ему ещё ни о чём важном не проговорила?! А если он твою личину натянет?

— Голос... его не спрятать. — Руки аттана легли мне на талию. Осторожно, исследуя границы дозволенного. — Так что женщиной он притвориться не сможет. Да и артефакты личины — большая редкость. Сомневаюсь, что у него ещё в наличии есть. Можно было бы устроить разбирательство, с какой целью они привезли его с собой, но, на мой взгляд, лишний шум пользы не принесёт. Я позабочусь о том, чтобы с них глаз не спускали.

Тембр его голоса успокаивал и вселял уверенность. От спиртного на голодный желудок кружилась голова. Крепкие мужские объятия, тепло его тела, сама атмосфера кабинета, где были лишь мы одни, — всё это в совокупности расслабляло и не хотелось даже шевелиться. Как говорится, продлись, мгновенье, ты прекрасно! И когда он приподнял мою голову и его губы нашли мои, я не стала отворачиваться или возмущаться. Лёгкие поцелуи мягких губ отвечали охватившему меня настроению и отторжения не вызывали. В конце концов, почему нет? Я свободная женщина и никому ничего не должна.

— Не хочу отпускать тебя одну.

— Со мной будет Варгос.

— И где он сейчас? Я приказал Ренару сообщить, когда тот появится. Хочу поговорить с ним о соответствии выполняемым обязанностям.

— Ты приказал его разыскать? — немного удивилась я.

— Вика, ты возвращаешься одна в невменяемом состоянии. Конечно, я захотел с ним поговорить!

— Брось, кто мог знать, что азгарн настолько обнаглеет? — попыталась я защитить Варгоса.

— Он должен был быть готовым ко всему. Как представляю, что ты могла пострадать, хочется голову ему оторвать! — воскликнул он, и объятия стали крепче. — А тебя...

— Что меня? — промурлыкала я. Его беспокойство за мою персону было приятно.

— Хочется запереть и... — без дальнейших слов меня притянули к себе и впились властным поцелуем. Я благосклонно восприняла его порыв. Чувствовалось, что моя податливость сводит его с ума. Что касается меня, то это льстило моему самолюбию, и к тому же поцелуи — не самый плохой способ избавиться от стресса.

— Ридгарн, ты бы здесь диван поставил, что ли? — услышали мы Ясарата. Он, как всегда, появился не вовремя и выглядел не слишком довольным, застав нас.

— Если вам что-то не нравится, попробуйте ради разнообразия стучать, — сказала я, сама не зная, то ли радоваться его своевременному появлению, пока всё не зашло дальше, чем мне хотелось бы, то ли сожалеть. Агтан отстранился, и я испытала странное сожаление от того, что лишилась тепла его тела.

В этот момент раздался стук в дверь кабинета. Появившийся Ренар сообщил, что стол накрыт, а Варгос ещё не появлялся.

— Виктория, я хотел бы узнать, как всё прошло, — обратился ко мне король.

— Давайте вам Ридгарн всё расскажет, а то я умираю от голода, — перевела стрелки я, направляясь в гостиную. Есть я действительно хотела, и голод помог прогнать остатки дурмана из головы и странной тяги к аттану. Ощутила крепкое мужское плечо рядом, и будет. Мои проблемы за меня никто не решит, и глупо надеяться на других. Как показали события, даже на Варгоса нельзя полностью положиться. А ещё жизнь с Владом стала для меня горьким уроком. Больше не желала быть влюблённой дурочкой, безоглядно верящей мужчине. Так что сердце под замок, и буду думать только о сыне. Мне теперь есть за кого отвечать.

Романтического ужина при свечах не получилось. Нет, свечи присутствовали, а вот атмосфера подкачала. Пока я ела, Ридгарн поставил в известность короля о происках азгарна, тут ещё Варгоса принесло, и ему досталось от двоих мужчин.

Оказалось, что, устав ждать от меня вестей, он сам послал слугу и выяснил, что я уже уехала. Узнав от случайных свидетелей, что в карету я садилась с ним, понёсся во дворец к аттану, чтобы тот отследил меня через нашу связь. Ага, а тут я сижу и уплетаю за обе щеки, жива-здоровая, он же попал под перекрёстный огонь аттана и короля. Хорошо ещё, я сжалилась, заметив его бледность, и предложила налить человеку чего-нибудь покрепче. Уверена, что пока ехал, он себе успел всяких ужасов надумать и переживал, что не уследил. Что ж, впредь будет наука для него и для меня.

После еды я сослалась на усталость и попросилась к себе. На вопрос Ясарата насчёт бань вяло отмахнулась, что сделала всё, что в моих силах. А что ещё говорить? Я честно приложила усилия, чтобы зарядить воду позитивом. Теперь его дело — отслеживать, насколько они помогают людям.

Варгос вызвался меня проводить, и я с благодарностью приняла его помощь. Подозреваю, что он спешил укрыться от новой порции упрёков, но какая разница. Передвигаться одной мне больше не хотелось даже по дворцу. Недовольный взгляд аттана я предпочла не заметить. Понимаю, что он бесился из-за вынужденного заточения, но развлекать его была не намерена.

Сквозь сон почувствовала на лице дыхание, а потом моих губ коснулись лёгким поцелуем.

— Любимая, а как же верность? — раздался шелестящий вопрос, и на моей шее сомкнулись чьи-то руки.

С испуганным криком я села на постели, держась за шею. Сердце, казалось, выскочит из груди. В комнате никого не было, но это меня не успокоило. Откинув лёгкое одеяло, я соскочила с кровати и побежала к зеркалу. Кожа на шее была покрасневшая, но это могло быть и от моих рук.

— Что случилось? — забежала ко мне Бетти.

— Кошмар приснился, — скорее для себя, а не для неё произнесла я. — Сюда никто не заходил?

— Нет. За дверью охрана, а я была в ванной. Принесла чистые простыни. Хотела уже идти будить, когда услышала крик.

— Проверь, есть ли они там, — всё же попросила её, чтобы перестраховаться.

Ясарат действительно приставил отобранных для поездки людей охранять меня уже сейчас, и я теперь никуда не ходила одна, да и чтобы войти ко мне в комнаты, нужно пройти через них. Может, раньше я бы и возмущалась, что он перегибает и не имеет права ограничивать мою свободу, но после последних событий как-то не хотелось.

Бетти бросила на меня обеспокоенный взгляд, но исполнила просьбу без споров.

— Только всполошила зазря своим вопросом, — произнесла она, вернувшись.

— Я сегодня проспала, что ты хотела меня будить? — спросила у неё, меняя тему.

— Нет, приходил лакей от Его Величества, приказал вам явиться к аттану для разговора.

— И чего ему не спится? — вздохнула я. Подобные встречи происходили по несколько раз на дню. Меня инструктировали, как правильно себя вести и к чему быть готовой. Как придёт в их голову какая-нибудь упущенная мелочь, меня и вызывали.

— Так весь двор шепчется, что королева его от постели отлучила, — хихикнула Бетти.

— Что?! — Я во все глаза уставилась на неё. Просто я со своим трауром в придворных гуляниях участия не принимала. Да и не рвалась. Не хотелось лишний раз сталкиваться с аруанцами, и с Мирэль мы виделись лишь мельком.

— Бывшая его фаворитка ко двору с мужем приехала, а Её Величество и просветили, кем именно являлась сия дама. Тех хоть и услали под благовидным предлогом, кёрна срочно назначили в крепость на границе, но королева оскорбилась и теперь улыбаются они друг другу лишь на людях, да и то натянуто.

— Час от часу не легче! — вырвалось у меня.

Теперь становилось понятно, почему король так часто заглядывает к аттану. Жаль, что в преддверии поездки мне было не до душевных разговоров с Мирэль. Нужно бы поговорить с ней. Кстати, в её бассейне я не плавала ещё, вот и повод встретиться. Написала Бетти записку, чтобы та передала личной служанке королевы, а пока... игнорировать приглашение короля я права не имела, и пришлось спешно собираться.

Надо же, в гостиную с Его Величеством мы вошли практически одновременно. Только я, как нормальный человек, появилась через двери, а он воспользовался тайным ходом и вышел из кабинета.

— Виктория, утро доброе! — расплылся в улыбке Ясарат, приветствуя меня. — Что-то Ридгарна не видно, поторопите его.

— А почему я? — вырвалось у меня, что-то раньше королю ничто не мешало врывать в личные комнаты.

Меня наградили красноречивым взглядом, напоминая, кто здесь монарх и чьи приказы оспаривать не стоит. Пожав плечами, направилась в спальню.

Открыв дверь, сделала несколько шагов, прежде чем остановиться и замереть в шоке. Аттан спал на животе, а с обеих сторон от него примостились брюнетка и блондинка. Ночь, видимо, выдалась жаркая, и одеждой себя девушки не обременяли.

Нет, каков! Я ещё сочувствовала его вынужденному заточению, а он здесь не скучает, нашёл способ скрасить досуг.

Моё появление разбудило блондинку, и она приподняла голову, откинув длинные пряди волос с лица.

— Разбудите аттана. Его ждёт Его Величество, — сказала ей. От моего голоса мужчина зашевелился, но я не стала ждать его пробуждения, бросившись к двери.

Выскочила из спальни как ошпаренная, чем заслужила вопросительный взгляд короля.

— Ещё не встал?

— Спит. Умаялся... с двумя красотками.

— Мне жаль. — Лицо короля тут же приобрело печальное выражение.

— Мне тоже очень жаль... что вы играете со мною в игры. — Потрясение прошло, и в душе стала подниматься злость.

Печальное выражение покинуло лицо Его Величества, сменившись изумлением.

— Позвольте, я-то здесь при чём?! — вполне естественно удивился он.

— Слушайте, Рид может хоть десяток баб менять, мне нет до этого дела. Только уверена на девяносто девять процентов, что вы были в курсе происходящего там! — Я кивнула в сторону спальни.

— Чужой личной жизнью не интересуюсь, — оскорбился мужчина.

— Ясарат, не знаю, что вы затеяли, но друзья так не поступают, а раз так... — задумалась, судорожно придумывая, как бы его проучить. — Двадцать процентов сверх той суммы, на которую мы договорились за мои услуги!

— Это грабёж! — уже искренне вскричал король.

— Договор мы не подписывали, — мстительно припечатала я, — а провернёте ещё раз нечто подобное — и будете платить полную стоимость, или ищите себе другую наяриту!

— Ясарат, что за фокусы! — зарычал аттан, появляясь на пороге и завязывая пояс халата.

— Вижу, вам нужно поговорить. Не буду мешать, мальчики, — развернулась на выход я, избегая смотреть на аттана.

— Я вас не отпускал! Мы ещё не договорили, — остановил меня властный окрик короля.

— Слушайте, у меня на языке так и вертится пара ласковых пожеланий в адрес вас обоих. Желаете услышать? — Я метнула разъярённый взгляд в коварного монарха.

Не желали. Я продолжила движение, и задерживать меня никто не решился. То-то же!

Я неслась по коридору, ничего не видя перед собой. Чувство было такое, как будто задыхаюсь и не могу вдохнуть. Внутри всё скрутило узлом от боли. Заметив поворот на балкон, вроде того, на который меня принёс аруанец после трёх дней траура, свернула туда. Охране приказала оставить меня одну и не соваться. Главный попытался возразить, но я

вызверилась на него, что деться мне с него некуда, а прыгать я не собираюсь.

Оставшись одна, тяжело опёрлась на перила, рассеянным взглядом смотря в небо. Да что со мной происходит?! Почему так больно? Какое мне дело до того, как аттан проводит ночи и с кем? Не могла понять, почему такое чувство, как будто получила удар под дых, увидев его с другими. Вид его, спящего с обнажёнными красотками, разъедал всё внутри, как кислота.

«Соберись, тряпка, — мысленно дала себе пощёчину. — Он тебе никто».

Я всей душой верила этому, но у чувств было собственное мнение, и боль заполняла грудь изнутри, грозясь порвать меня на части.

«Рид ничего мне не должен, как и я ему», — говорила себе, но помогало мало.

Больно было так же сильно, как и тогда, когда я увидела Влада с другой. Но Влада я любила, а аттана...

Нет, его я не люблю. Долгое время в душе к нему царил лишь ненависть, но сейчас она ушла, стоило мне освободиться от его контроля. Я только-только начала получать удовольствие от нашего общения, лёгкого флирта и подтрунивания. Привыкала к тому, что могу слышать его у себя в голове или позвать сама. Теперь это уже не вызывало прежнего отторжения. Из угнетателя он незаметно превратился в защитника, и я понимала, что без созданных им уз мне бы пришлось на порядок сложнее.

«Тогда почему я отказываю ему в праве на личную жизнь?» — спрашивала себя и не находила ответа. Ночь, проведённая с ним, ничего не значила и не меняла между нами.

Вот честное слово, как собака на сене: не собираюсь больше быть с ним, но в то же время не хочу видеть с другими.

Я сжимала кулаки, злясь на себя, что не могу разобраться в собственных чувствах, на короля, который подстроил, чтобы я это увидела...

«А собственно, зачем ему это нужно?» — задалась вопросом я.

Думать о мотивах короля было намного легче, они не вносили сумятицу в душу и не отзывались болью.

Хоть убейте, не понимала, с какой целью он хотел испортить наши отношения с аттаном?! Вчера увидел нас целующимися, а сегодня подсуетился, чтобы я застала Ридгарна с другими. Зачем? Не из-за зависти же: если ему плохо, чтобы и у других тоже проблемы были. Смешно.

Чтобы перестала доверять аттану и отдалилась? Как вариант, возможно. Сделать так, чтобы единственный человек, к которому я могла обратиться за поддержкой, был он сам. А если я буду просить о какой-нибудь услуге короля, то буду вынуждена пойти навстречу в других его просьбах.

Да, это было больше похоже на правду. Когда я разобралась с этим, мне стало легче. Внутренне порадовалась, что вовремя ушла, не наговорив лишнего. Появилась возможность немного остыть и оценить ситуацию под другим углом.

На моих губах заиграла холодная улыбка: король хотел уменьшить свои затраты на наяриту, а вышло всё так, что только увеличил их. Вместо того чтобы разозлиться на аттана, я вызверилась на Ясарате. Отступать от своих слов я не собиралась. Может, хоть тогда это отучит его от желания манипулировать мной.

Мысли о короле помогли мне собраться и овладеть собой. Теперь я смогла спокойно подумать о том, что увидела в спальне аттана. Так ли всё однозначно? Помнится, сам же Ясарат шутил, что аттан не из таких, чтобы резвиться одновременно с двумя. Конечно, можно

предположить, что из духа противоречия, от скуки тот решил расширить свой кругозор, но Ридгарн был не таким человеком, чтобы кому-то что-то доказывать.

К тому же женская одежда не валялась, а была аккуратно сложена на стуле. Не слишком-то и похоже на порыв страсти, когда раздевает мужчина. Далее — слишком уж манерно жались к мужчине девушки. Разве так спят? Ладно, пусть бы одна заснула под боком, но чтобы две сразу и ни разу не повернулись за ночь?!

Противный внутренний голос сказал, что я просто его оправдываю, сводя к тому, что аттана подставили, но я сама спала с Ридом и помню, как он всю ночь сжимал меня в объятиях, не отпуская от себя. Он буквально оплёл меня своими руками да ещё ногой придавил сверху, чтобы я никуда не делась. Стоило мне пошевелиться и сделать попытку отодвинуться, как меня тут же возвращали обратно. Тогда я списала это на то, что после предательства невесты он не доверяет женщинам и желает всё контролировать. В таком положении чуть пошевелишься, и партнёр тут же проснётся.

Здесь же аттан лежал на животе, раскинув руки, подставляя свою спину незнакомкам. Как-то не сходится. С чего бы такая доверчивость? И он их не обнимал, это они жались к нему.

«Да какая разница, было у него с ними что-то или нет?!» — одёрнула себя. Сделав пару глубоких вдохов, приказала себе прекращать мучиться ерундой и ушла с балкона.

Вернувшись к себе, получила записку от Мирэль, которая написала, что ждёт меня у себя. Не став задерживаться, направилась к ней. Чувствую, у нас появились общие темы для разговора.

* * *

— Ты перешёл все границы! — тихо, но от этого не менее яростно процедил аттан, отведя взгляд от закрывшейся двери и испепеляя взглядом того, кого считал другом. — Чего ты добиваешься?

— Чтобы ты перестал строить безумные планы и одумался.

— О чём ты?

— Думаешь, я не знаю, что ты достал артефакт личины и уже договорился с одним из охранников, что займёшь его место? Совсем голову потерял?! — в свою очередь, зарычал король без тени раскаяния.

— Я не отправлю её туда одну!

— Она будет под охраной. А тебе я запрещаю совать голову к аруанцам! Где твоя осторожность и благоразумие? — Видя, что все его слова проходят впустую, король отдал резкий приказ: — До её отъезда я запрещаю тебе покидать эти комнаты!

— С ума сошёл?

— Нет, пытаюсь вправить тебе мозги на место!

— Подкладывая мне, спящему, девок? — взвился Первый советник.

— Зато твой план накрылся. Она теперь тебя в свою постель не пустит, и у тебя не будет возможности поддерживать личину. Ты же на это рассчитывал?

— Наши отношения тебя не касаются, — холодно отрезал аттан.

— Ещё как касаются, раз из-за неё ты не способен трезво мыслить. Не знаю, где отыскал её Климлит, но не зря он её бросил при переходе, даже несмотря на то, что она

наярита. Более стервозной, расчётливой и хладнокровной суки я в жизни не встречал!

Удар в лицо стал неожиданным для них обоих. Встряхнув рукой, аттан окинул взглядом потирающего челюсть короля и холодно произнёс:

— Забирай девок и позволь мне продолжить сон, раз я пленник в своих собственных покоях. Или мне переселиться в апартаменты пониже?

— Твоя голова мне слишком дорого сегодня обошлась, хотя охладить её б не мешало. Ты соображаешь, что творишь?

— Ясарат, ещё одна такая выходка — и друзьями нам не быть. Можешь казнить за измену.

— И всё ради бабы?! — не верил своим ушам король. — Ты хоть понимаешь, что ей не нужен, она просто вертит тобой?

— Она спасла мне жизнь и, насколько я знаю, при всей своей расчётливости не потребовала за это ни копейки. Бесит же она тебя потому, что не позволяет управлять собой. Ясарат, она мать, которая рвётся к своему ребёнку, и я понимаю, что ей плевать на всех нас.

— Она наярита, так необходимая этому миру, и эту кобылку я собираюсь держать в узде и в своём стойле. Аруанцы её не получают! Тебе пора вспомнить, на благо какой страны мы работаем не покладая рук. — Отчеканив это, король покинул гостиную, исчезнув через тайный ход.

Аттан вздохнул и пошёл в спальню. Пусть сегодня женщин Ясарат привёл для него, но, как и в былые времена, выпроваживать их придётся ему.

* * *

Мирэль недавно встала и встретила меня ещё в пеньюаре. При моём появлении она отпустила всех служанок, оставшись со мной наедине. Похоже, и ей нужно было выговориться без лишних глаз.

— Слышала, вы поругались? — закинула удочку я.

— Об этом уже все говорят? — напряглась она.

— Не знаю насчёт всех, но вот слуги в курсе. Что случилось?

— Ты и так всё знаешь.

— Хотелось бы услышать это от тебя.

Мирэль нервно заметалась по комнате, а потом заговорила:

— Я понимаю, что прошло несколько лет, которые я провела в стазисе, но смотреть в наглые глаза бывшим фавориткам выше моих сил!

— Мирэль, они бывшие, и если не хочешь, чтобы появились настоящие, не стоит отлучать мужа от постели. Приголубить несчастного желающие найдутся.

— Это ты меня так успокаиваешь? — резко развернулась она ко мне, опалив обиженным взглядом. — Ты даже не представляешь, каково это!

— Ошибаешься, — не отвела я взгляд. — Когда я должна была рожать, мне прислали фото Влада с другой женщиной. У меня тут же начались ранние роды, и Филипп родился немного раньше срока.

— Фото? Что это?

Я тут же вспомнила, что она не знает, что я из другого мира, и заговорила, осторожно подбирая слова:

— Это как картина, только она фиксирует реальные события. Долго объяснять. Так я узнала, что уверяющий меня в своей любви мужчина изменяет.

— Во время беременности жён многие мужчины сбрасывают напряжение...

— Тогда почему ты злишься на Ясарата? Ты же отсутствовала дольше, чем девять месяцев. — Теперь уже уязвлённой почувствовала себя я.

— Прости, — поняла она, отводя глаза. Конечно, все мы умные, если это не касается нас. А потом Мирэль решила меня приободрить: — Уверена, что Ридгарн не такой и будет верен своей избраннице.

Ох, лучше бы она этого не делала! Не сдержав нервного смешка, призналась:

— Твой Ясарат сегодня сделал всё, чтобы я застала Рида с двумя обнажёнными красотками в постели.

— О-у-у! — у королевы вытянулось лицо от такого известия. Пришлось в красках расписать утренние события.

— Не верю! — воскликнула она. — Только не Ридгарн.

Я тоже уже не сильно верила увиденному, догадываясь, что это интриги короля.

— Мирэль, а можно я твоего Ясарата прокляну? — попросила её. — Не сильно, но так пакость сделать хочется, — призналась я, испытывая буквально зуд в кончиках пальцев. Хотелось сделать что-то этакое, от души.

— Но-но! Он мне нужен в рабочем состоянии, — погрозила мне пальчиком она.

И тут мне пришла идея. Азартно блеснув глазами, предложила:

— А давай это рабочее состояние у него будет только с тобой?

В глазах королевы появилось понимание, граничащее с неверием и надеждой, и она только выдохнула:

— Да!!! Только как это сделать?

— Идём к воде! — позвала я её.

Хихикая, как девчонки, мы пришли к небольшому округлому бассейну из розового мрамора. Раздеваться мне не хотелось, и, сняв чулки, я подобрала платье и села на бортик, опустив ноги.

— Присоединяйся ко мне! Будем химичить.

— Что делать?!

— Желать буду! — важно произнесла я, но, не выдержав, рассмеялась. Меня просто распирало от желания подсунуть свинью королю. А что? Зато Мирэль осчастливлю. Жена она ему или не жена? Ха-ха!

Кончики пальцев покалывало, и, наклонившись, я тоже опустила их в воду. Затем, закрыв глаза, стала всем сердцем желать, чтобы двое, искупавшись в этой воде, были верны друг другу. В глубине души чувствовала себя этаким Купидоном. Наверное, поэтому шевельнулась совесть, и я добавила условие: пока жив один из партнёров, измена невозможна. Мало ли, Ясарат меня мало тревожил, но если Мирэль станет вдовой, то не хотелось лишать её женского счастья.

— Готово, — заявила я, когда буквально физически ощутила, как излишек бурлившей во мне энергии ушёл в воду. Открыв глаза, посмотрела на королеву. Мирэль сидела рядом со мной, тоже опустив в воду ноги, и, кажется, даже не дышала, чтобы меня не отвлекать.

— Точно?

— Искувайтесь здесь вдвоём, и вуаля! Только ты учти, я верность вам обоим пожелала. Уверена в себе? Другого не захочешь.

— Мне стоило на него один лишь раз взглянуть, и другие перестали для меня существовать, — призналась она.

— Я во Влада тоже с первого взгляда влюбилась.

— А с Ридгарном? — в голосе королевы звучало любопытство и беспокойство за близкого друга.

— С ним всё сложно. — Я вытащила ноги из воды, чтобы не засорять лишней информацией.

— Но ты его любишь? — допытывалась Мирэль, и было видно, что она не отступит, пока не докопается до правды.

— Скажи, если тебе разобьют сердце, обманут, цинично поиграют твоими чувствами, ты легко доверишься ещё раз? — спросила я её, развернувшись к ней. Я понимала, что Мирэль насчёт нас с аттаном сделала поспешные выводы, и тактично подводила к тому, чтобы она это поняла.

— Ридгарн не такой! Он замечательный, благородный, серьёзный... немного сухарь, но только тебе удаётся расшевелить его.

— Мирэль, мне не до романов. Я еду к ребёнку и ума не приложу, как сделать так, чтобы забрать его.

— Но зачем?! Он наследник титула и должен воспитываться на своей земле.

— Мне не разрешат жить с ним, так как я Тень Ридгарна, а оставить там ребёнка я не могу.

— Вика, в замке Климлитов ему ничего не грозит. Он наследник. Ты там не нужна. Управлять землями назначат опекуна, и он будет отвечать перед королём за твоего сына и состояние дел.

Повисла пауза. Я видела, что она действительно искренне не понимает. Другое воспитание, менталитет. Может, для них нормально оставить ребёнка на попечение слуг и учителей, но нас воспитывают по-другому.

— Мирэль, у меня на родине мы не доверяем приглядывать за детьми слугам, — мягко произнесла я. — Сами отбираем людей, которые будут окружать ребёнка, следим за его развитием, здоровьем. Я не могу всё это доверить опекуну и чужим людям.

— Тогда подбери нужных людей и возвращайся.

— Так и сделаю, — согласилась я, поднимаясь на ноги и оставив попытки хоть что-то до неё донести. Ни к чему.

Я сходила за полотенцами и протянула одно Мирэль, а вторым высушила себе ноги и надела чулки.

Градус настроения у меня упал, а вот королева, наоборот, выглядела воодушевлённой. Конечно, она не замечала проблем там, где видела их я. Для неё всё было просто.

— Если у меня сегодня намечается примирение, то я должна выглядеть так, чтобы Яр дар речи потерял! — преисполненная решимости, произнесла она, меняя тему.

— Он и так от тебя глаз оторвать не может всегда, — сделала комплимент я и увидела, как она расцвела. — Ладно, не буду тебе мешать чистить перышки.

— Задержись немного, — попросила она.

— Мирэль, я что-то устала, — честно призналась ей.

На меня действительно навалилась усталость. Возможно, дело в том, что утро выдалось нервным, а я ещё даже не завтракала. К тому же она вся в нетерпении, желая навести красоту, и сейчас вокруг неё начнут суетиться слуги. Лучше мне не мешаться у них под

ногами.

Хорошо хоть, она всё поняла и не стала удерживать.

— Удачи тебе! — пожелала я ей.

— Спасибо тебе, — неожиданно обняла она меня.

— Чего не сделаешь для подруги, — шутливо тяжело вздохнула я, но была тронута её порывом.

Придя к себе, распорядилась насчёт завтрака и устало упала в кресло. Настроение было паршивое, и чувствовала я себя разбитой. Мирэль своей позицией дала мне ясно понять, что надеяться мне насчёт сына не на что. Это у нас ребёнок всегда остаётся с матерью, но не здесь.

Даже подумать страшно, что будет, если я не найду путь домой. Мне придётся каждый раз через Ридгарна договариваться, чтобы мне разрешили посетить Аруанию. И всё бы хорошо, но я больше чем уверена, что Ясарат не останется в стороне и каждая такая поездка будет мне дорого обходиться. К тому же неизвестно, какую позицию займёт в этом деле король Аруании. Интересно, сколько раз в год он позволит мне приезжать для встречи с ребёнком и проверки ведения дел? Два раза? Три? Сколько бы ни было, но это всё равно будет мало. Меня такое положение в любом случае не устраивало.

Лишь усилием воли я не позволяла себе впасть в отчаяние, так как понимала, что всё будет зависеть от меня. В то же время чувствовала себя просто слабой женщиной против сильных мира сего. Это Ясарату я оживлением королевы руки хоть немного связала, да и то он извивается как уж, чтобы обойти договор и получить с меня выгоду. Страшно подумать, как поведёт себя король Аруании. Вот на него у меня никаких рычагов давления нет, а мой сын под его властью. Отчётливо понимала, что мне жизненно необходимо держать в секрете то, что я наярита, иначе окажусь в капкане.

«Вика, нам нужно поговорить. Зайди ко мне», — активизировался аттан. Что, уже закончил с девушками?

— Ридгарн, ты ничего не должен мне объяснять, — устало произнесла я.

«И всё же нам нужно прояснить ситуацию», — настойчиво произнёс он.

— Послушай, я тебе не жена, не любовница, и меня никоим образом не касается твоя личная жизнь, — твёрдо произнесла я, не желая никуда идти и что-то там выяснять. Душу грела мысль, что заставить меня к себе прийти он уже не может.

Кажется, и он это понял, так как разозлился: «Вика, или ты сейчас придёшь ко мне, или я иду к тебе! Решай».

Судя по тону, он был настроен сделать именно то, что сказал. Выругавшись про себя, я воскликнула:

— Рид, имей совесть, я ещё даже не завтракала!

«Я тебя покормлю», — пообещал он.

— Я уже Бетти за едой послала.

«Ничего, сама поест», — не проникся аттан.

— Ты и мёртвого с места поднимешь! — мученическим тоном произнесла я, нехотя вставая с кресла. Идти не хотелось, но ведь не отстанет же.

Пришлось проделать вновь путь к покоям аттана. Ага, сюда не зарастёт народная тропа!

Стоило зайти, как увидела, что к моему приходу Первый советник подготовился: стол, накрытый на двоих, уже ломился от блюд.

«Решил меня подкупить? Или сам с девушками волчий аппетит нагулял?» — съязвила я

про себя, благоразумно не став озвучивать свои мысли.

Аттан, одетый с иголки и застёгнутый на все пуговицы, дожидался меня у окна, заложив руки за спину.

При моём появлении он резко обернулся и буквально впился в меня взглядом. Нет, всё же зря я ему мордашку подправила. Без шрама мужчина был убийственно хорош. Невооружённым взглядом видна порода.

— Рад, что ты пришла, — произнёс он, не отводя несколько напряжённого взгляда от моего лица.

«Сцены ревности ожидает?!» — задалась вопросом я.

— Хочешь сказать, что оставил мне выбор? — усмехнулась я и решила понаглеть: — Не люблю холодное. Давай сразу к столу, а то я от голода скоро на людей бросаться буду.

— Как видишь, я ожидал нечто подобное и решил обезопасить себя, — пошутил аттан и отодвинул для меня стул, после чего сел напротив.

— Почему до сих пор не поела? — спросил он, внимательно посмотрев на меня.

— Да, с утра пораньше Ясарат вытащил сюда, чтобы я на тебя полюбовалась, потом Мирэль записку прислала, чтобы я к ней зашла. Заметь, все хотят видеть, но никто не кормит, — пожаловалась ему, между делом наполняя себе тарелку, не дожидаясь, пока за мной поухаживают. — Кстати, расскажешь, зачем королю это надо было? — прямо спросила я, не став ходить вокруг да около.

— Почему ты меня спасла? — вместо ответа аттан сам огорошил меня вопросом.

— Имеешь что-то против? — потянула я время, собираясь с мыслями.

— Нет, но у тебя была прекрасная возможность навсегда избавиться от уз, связывающих нас. Ты же ненавидишь рисунки принадлежности на своих руках.

Вот зря он напомнил, я себя прямо коровой заклейменной почувствовала. Поэтому следующие слова произнесла с иронией.

— Я бы могла сказать, что дело в твоём обаянии и высоких душевных качествах, но хочешь начистоту? — произнесла я, прямо взглянув на него. — Будь это первое время после ритуала, я бы тебя своими руками убила при первой же возможности, но когда она у меня появилась, это потеряло актуальность. Независимость я отвоевала благодаря договору, и смерть мне твоя без надобности. Забавно, но сейчас эти узы позволяют мне сохранить хоть какую-то свободу среди аруанцев и защитят от их короля.

Я не видела смысла лукавить и была откровенна. Ведь действительно, будь я просто вдовой Влада, король Аруании имел бы полное право распорядиться моей жизнью.

— Теперь ты ответишь мне, почему Ясарат решил просветить меня насчёт твоих постельных пристрастий? — в свою очередь, поинтересовалась я.

— Ты поверила тому, что увидела? — взгляд аттана на меня стал пронзительным.

Меня так и подмывало сказать, что Ясарат ему польстил, подложив в постель сразу двоих, но язык не повернулся. Всё же, судя по нашей совместно проведённой ночи, жаловаться на его несостоятельность в этом вопросе — душой кривить. Это меня опоили, а вот все реакции аттана были естественные, и он более чем... Н-да...

— Нет, — кратко ответила я, не вдаваясь в подробности.

— Почему? — не скрыл своего любопытства он.

— Ты повернулся спиной к целым двум женщинам.

Хотела, чтобы прозвучало шутливо, но мужчина продолжал смотреть на меня серьёзным взглядом.

— Лежи ты с кем-нибудь в обнимку — это выглядело бы более правдоподобно, — оставила шутки я.

— Считаешь, что я бы обнимал случайных женщин?

«Меня же обнимал», — чуть не слетело с языка, но я вовремя его прикусила.

— Мы сейчас не обсуждаем твои отношения с женщинами, — не стала развивать тему я. — Скажи, к чему был этот спектакль?

— Ясарат узнал, что я достал артефакт личины и собираюсь ехать с тобой.

Вот честное слово, я так и застыла с открытым ртом. Кажется, даже наличие в его постели обнажённых красоток ошарашило меня меньше, чем его планы.

— Он мог тебе запретить куда-либо ехать. Зачем это утреннее представление?

— Его запрет меня не удержал бы. Только артефакта надолго не хватает. Его нужно периодически заряжать, вливая силы, — добил аттан меня.

Шестерёнки со скрипом закрутились в моей голове, анализируя слова и то, что за ними стоит. Так и представила, как в Аруании вместо Варгоса я обнаруживаю аттана, и он ставит меня перед фактом, что для поддержания его личины я должна с ним спать, восстанавливая его магический резерв, как батарейка.

Слов нет, хорошо придумал! Хотелось вспомнить все отборные ругательства и выпалить их в лицо сидящему напротив мужчине. Вот уж не знала, что мне ещё Ясарата благодарить надо за то, что он сорвал безумные планы своего дружка.

— Ты сошёл с ума, — констатировала я, смотря на аттана холодным взглядом.

Ведь ни один человек в здравом уме не решился бы на такое. Я помнила, как личина Варгоса сползла с азгарна в самый неожиданный момент. На что вообще Рид рассчитывал?! Почему был уверен, что я его не пошлю?

— Вчера, когда ты целовал меня... это была проверка? — медленно произнесла я, с трудом выдавливая из себя слова. — Хотел выяснить, насколько это восстанавливает силы? Каков итог?

Вспомнилось, как в последние месяцы беременности Влад перестал целовать меня в губы. За ушком, в нос, в щёку, шейку... куда угодно, но к губам лишь быстрое прикосновение. Боялся ребёнку навредить, предпочитая заряжаться от других женщин.

Это воспоминание не добавило мне настроения, а лишь усугубило чувство, что меня как использовали, так и используют. Владу нужен был ребёнок, а аттану... Собственно, чего он хочет?

Меня глубоко уязвило, что я как дура отвечала на его поцелуи, а он всего лишь проводил эксперименты. Даже аппетит пропал, и я отложила столовые приборы.

— Вика, ты всё не так поняла.

«Да-да, конечно!» — съязвила я про себя, сверля его недоверчивым взглядом.

— Зачем ты собрался в Аруанию?

Аттан бросил на стол салфетку и встал. Я проследила взглядом, как он направляется ко мне, и тут же взялась за нож с вилкой, ожесточённо кромсая листья салата и не смотря на него.

— Вика, остановись. Салат уже просит пощады, — произнёс аттан из-за моего плеча.

— Бесит! — Приборы упали со звоном на стол. — Каждый из вас использует меня втёмную. Вместо того, чтобы поговорить, Ясарат разыгрывает спектакль, а ты даже не заикнулся о том, что собираешься в Аруанию и планируешь поставить меня перед фактом. Сюрпри-и-из! Извини, что сразу не сказал, но теперь мы должны спать вместе, если ты не

хочешь, чтобы личина спала прямо при короле. Да? — разозлилась я.

— Поцелуев достаточно, — возразил аттан. Он отошёл к окну и теперь стоял ко мне спиной. — Ты не представляешь, как сильно рискуешь. Если бы пришлось туго, я мог бы открыть портал и вытащить тебя оттуда.

— Варгос не может?

— Не тот уровень сил.

Интересная складывалась картина. Без сына я бы никуда не пошла, а похитить он наследника гуана Лотарии — и международного скандала не избежать. Ясарат был бы вынужден наказать его, так как за все мои действия несёт ответственность аттан.

Что ж, король решил не рисковать и испортить мои отношения со своим Первым советником. Можно сказать, что ему это удалось. Лишь усилием воли я не позволяла себе сорваться и наговорить резких слов по поводу методов этих двоих.

— Благодарю за желание помочь, но я справлюсь сама. Твой визит в Аруанию лишь добавит мне проблем.

— Вика... — обернулся мужчина ко мне.

— Что Вика? — огрызнулась я, вставая из-за стола. — Неизвестно, как надолго задержит меня король при дворе, прежде чем отправить в земли Влада. Ты не думал, как быстро ему донесут, что ко мне шастает мужчина из сопровождения? Ты хоть представляешь, что будет, если тебя рассекретят? У Варгоса там родственники, и уж они сразу обнаружат подмену.

— Я не собираюсь притворяться Варгосом. Иртан — твой охранник, и по комплекции мы с ним похожи.

— Неважно. Я против!

— Вика, я всё продумал.

— Нет! — отрезала я, не став даже слушать, и постаралась взять себя в руки, заговорив более спокойным тоном. — В этой затее я тебе не помощник. И дело даже не в том, что у меня нет никакого желания целоваться с тобой ради поддержания образа, а в той же безопасности. Если тебя убьют, то я окажусь в зависимости от аруанцев. За помощью к Ясарату обращаться себе дороже. Если действительно хочешь мне помочь — оставайся здесь.

— Тебе противны мои поцелуи? — с вызовом спросил он, прекрасно зная, что это не так.

Кто о чём, а из всей речи он заинтересовался лишь этим. Не собиралась ничего доказывать.

— Противно, что, строя планы с моим участием, ты не то что не поинтересовался моим мнением, но даже не потрудился поставить в известность.

— Скажи, как ты собираешься искать записи Климлита? — неожиданно поинтересовался аттан, меняя тему. — У меня в этом деле больше опыта. Я могу отследить магический след, найти тайник или тайный ход.

— А удалённо ты это сделать разве не можешь? — Он затронул слишком важную для меня тему, и личные обиды я отодвинула в сторону.

— Я не пробовал использовать магию, находясь в тебе. — Прозвучало более чем двусмысленно, но мне было не до тонкостей.

— С прежним Тенью ты это делал?

— Практически нет. Это забирало слишком много сил у него. Прибегая к магии, находясь в теле Тени, я использовал его жизненные силы. Он буквально лежал пластом после

самого простого заклинания, — поделился опытом аттан. — Не уверен, что с тобой получится. К примеру, даже захватывая полный контроль, я не слышал твоих мыслей.

— Что?! — оторопела я.

— Тень принадлежит своему хозяину душой и телом. Это не просто слова. Тебе же удавалось сохранять некую независимость.

— Давай попробуем, — предложила ему.

— Ты согласна? — Мне удалось его удивить.

— Почему бы нет.

— Тебе может быть плохо после этого.

— Не попробуем — не узнаем, — была решительно настроена я. Ведь в чём-то аттан прав. Влад был магом, а я в этом ничего не смыслю. Скорее всего, мне понадобится его помощь в поисках.

Несколько мгновений мужчина испытывающим взглядом смотрел на меня, а потом закрыл глаза, и я почувствовала зуд в татуировках, а затем вообще перестала ощущать своё тело, превратившись в стороннего наблюдателя.

Аттан с неким любопытством пробежал взглядом по себе любимому, а потом развернулся и осмотрел комнату. На краткий миг прикрыл веки, а когда открыл, я увидела совсем иную картину. Стены оплетали светящиеся голубоватые линии, а на входных дверях появлялись ещё золотистые и красные. Мне стало любопытно, как выглядят окна, и, отвечая моему безмолвному желанию, он развернулся к ним. Надо же, красные линии переплетались в виде решёток, закрывая проём. Похоже на защиту.

Мужчина поднял на уровень глаз руку и произнёс короткое заклинание. На ладони вспыхнул огонь. От неожиданности я внутренне вздрогнула, и моя рука дёрнулась. Аттан сжал пальцы, гася пламя, и вернул мне контроль над телом.

Я пошатнулась и не успела ничего сообразить, как была схвачена на руки и перенесена на кушетку.

— Как ты? — аттан с беспокойством заглядывал мне в глаза.

— Ещё не поняла. Ты меня так быстро схватил... Дай встану, — сделала я попытку подняться с его колен, но он меня удержал.

— Полежи немного, — он с нежностью провёл рукой по моему лицу, отводя выбившуюся из причёски прядь волос.

Этот жест поразил меня до глубины души. Интимность момента, его забота... аттан был сам на себя не похож, и мне тут же захотелось увеличить между нами расстояние.

— Я в порядке! — заверила его, предпринимая ещё одну безуспешную попытку встать, так как меня никуда не пустили. — Сам проверь, — предложила ему.

Он перехватил контроль надо мной, и я поняла, что соскальзываю с его рук, так как меня больше не удерживали. Аттан тут же вернулся в своё тело и попытался меня поймать, но всё закончилось тем, что мы вместе упали на пол. При этом у него стало такое растерянное выражение лица, что, не выдержав, я рассмеялась. Кажется, Первый советник с детства так не падал.

— Ридгарн, прося отпустить, я не имела в виду уронить меня на пол и свалиться сверху, — весело поддела его.

Аттан смотрел на меня так, как будто видел впервые. Хотел что-то сказать, но промолчал и вместо того, чтобы отстраниться, резко наклонился и поцеловал меня.

Жадные, нетерпеливые поцелуи застали меня врасплох. Меня ещё никогда не целовали с

таким мрачным лицом и в то же время настолько властно, не давая вдохнуть и хоть на миллиметр отодвинуться. Как будто я нечто дорогое, с чем не желают и на миг расставаться.

И что он творит?! Я протестующе замычала, не согласная с собственническими замашками некоторых, но мужчину это не остановило. Он изменил тактику, и поцелуи стали мягче. И где это Ясарата носит, когда он в кои-то веки нужен?

Аттан полностью завладел моими губами, но теперь соблазняя, увлекая в игру. Умом я понимала, что не нужно ничего усложнять, но я не железная. Тело помнило ласки этого мужчины и жило своей жизнью, коварно предавая меня. Наплевав на всё, обняла его, сдаваясь и отвечая.

Почувствовав мою капитуляцию, он стал осыпать поцелуями моё лицо, шею, спускаясь к груди. Теперь я точно знаю, что сумасшествие заразно. Иначе почему я отвечала ему так, как будто это в последний раз? Я и сама изучала его тело, скользя ладонями по плечам, спине, лихорадочно расстёгивая пуговицы одежды в желании добраться до тела. Вспыхнувшее возбуждение лавой бежало по венам, заглушая остатки здравого смысла.

Жаль, но первым его обрёл именно аттан. В какой-то момент он отстранился и срывающимся голосом произнёс:

— Здесь не место. Пойдём.

Я смотрела на него, приходя в себя, и не верила, что он остановился, но, одёрнув распахнутую одежду, мужчина встал и протянул мне руку. И тут мне так обидно стало, что чувственный дурман буквально за мгновения покинул меня, включая мозги. Получается, он смог остановиться, а я настолько потеряла голову, что готова была отдаться ему на полу в гостиной, куда в любой момент может зайти тот же Ясарат?!

От осознания того, насколько низко я пала, вскочила на ноги без всякой помощи. Избегая смотреть на аттана, стала спешно поправлять лиф платья и пригладила волосы. Мужчина шагнул ко мне, но я буквально отпрыгнула от него, выставляя перед собой руки:

— Не подходи! Ты прав: не место и ни к чему всё усложнять, — голос звенел от сдерживаемых эмоций. Лицо горело от стыда за собственное моральное падение.

— Вика, я лишь хотел сказать, что в спальне будет удобнее, — мягко произнёс мужчина, но я уже пятилась от него.

— Не будет.

— Позволь тебя разубедить. — Единым рывком он сократил между нами расстояние, поймав.

Только я уже была на взводе и стала яростно вырываться.

— Отпусти меня!

— Я тебя обидел? Прости. — Аттан крепко прижал меня к себе, и я замерла, натянутая, как струна.

Откинув голову и посмотрев ему в лицо, произнесла:

— Слушай, не знаю, как тебе удаётся заговаривать мне зубы, но я зла на тебя и уж точно не собираюсь с тобой спать!

— Только что ты была совсем не против.

— Минутное помрачение, которое ничего не меняет между нами, — быстро произнесла я. Он был прав, и от этого стало совсем неприятно. — Я согласна, чтобы все считали меня твоей Тенью, но любовницей не буду!

Мужчина отпустил меня и с некоторой злостью поинтересовался:

— Желаешь, чтобы я сделал предложение?

Я растерялась и нервным жестом заправила упавшую на глаза прядь волос за ухо.

— Н-нет, — чуть запнулась я. Вообще не ожидала такого вопроса. Собравшись с мыслями, ответила: — Рид, и ты, и я обожглись. Теперь даже не знаю, что нужно сделать, чтобы мы смогли поверить кому-то. Замуж я точно больше не хочу. Ты знаешь мою ситуацию — мне не до романов, и здесь я оставаться не собираюсь.

Он поверил, и напряжённость ушла. Так испугался, что хочу его захомутать?!

— Я пойду. Позже обговорим детали поездки. — Я поспешила ретироваться из комнаты.

«Сходила за хлебушком», — горько сыронизировала про себя. Пригласили на завтрак и чуть в постель не затащили, да ещё в matrimониальных планах заподозрили. Можно подумать, это я на него набросилась!

«Выходи за меня!» — неизвестно каким чудом эти слова не сорвались у него с языка. Смотрел в смеющееся лицо и тонул в зелёных омутах её колдовских глаз. Готов был на всё, чтобы она оставалась рядом.

Осознание того, насколько далеко он согласен пойти ради этого, заставило его впиться в её губы, чтобы заглушить рвущиеся слова. Он же не собирался жениться, и она самая неподходящая партия из всех возможных! Острая на язык, язвительная, вспыльчивая, не уважающая ни титулы, ни самого короля. Способная нахамить кому угодно и игнорирующая все правила приличия. Было трудно представить кого-то менее подходящего на роль его жены.

«Она просто ведьма, и я запутался в её сетях с первой встречи на озере!» — мрачно думал он, целуя её.

Его Тень, непостижимым образом ускользающая из рук. Он способен управлять её телом, проникать в её голову, приказывая, но при всём при этом она всё равно сохраняет независимость и находит способы удивлять его.

Никогда не чувствовал себя таким собственником, но эта женщина его. Ему мало было татуировок принадлежности на её руках, и он клеймил её поцелуями. Хотелось крепко схватить, до хруста в костях, и никуда её не отпускать.

Как будто почувствовав его мысли, она протестующе забилась в его руках, и он тут же сменил тактику. Теперь он соблазнял её остаться. Призвав весь свой опыт, оплетал сетью ласк, пробуждая чувственность, и сам был сокрушён её ответом.

Прикосновения этой рыжей бестии зажигали кровь и пьянили. В прошлый раз её опоили, но сейчас она сама отвечала ему, и это вызывало в душе ликование.

При всём желании он не мог забыть ночь, проведённую с ней. Казалось, воспоминание о ней калёным железом выжгли у него в мозгу. Он буквально не мог насытиться ею. С ума сходил от её податливости, страстных стонов, аромата тела. С закрытыми глазами мог описать каждый сантиметр её кожи, каждую родинку. Помнил запах её волос, которые пахли солнцем и луговыми травами. И опаляющую страсть, которая сплавляла их тела, после которой даже искушённые ласки других женщин казались пресными.

Уже не первый раз Ясарат подсылал к нему куртизанок, чтобы он не скучал в вынужденном уединении, но ни одна из них не воспламеняла кровь. От одних воспоминаний он просыпался ночами, рыча от желания и комкая простыню от невозможности прикоснуться к собственной Тени. Множество раз вспоминал то утро, когда она проснулась в его постели. Обнажённая, расслабленная и изучающая ленивым взглядом, как он одевается. Не стал ждать, когда она окончательно придёт в себя и набросится с упрёками, что он воспользовался её положением, и сам начал с них. Кто же знал, что она и не думала обвинять его, перевернув произошедшее с ног на голову.

Сколько раз мысленно проигрывал тот разговор, спрашивая себя, что было бы, проснись она в его объятиях? Какого демона он покинул тогда её? Мог же разбудить поцелуями и взять полусонную, утверждая свои права на неё. Доказать ей, что и без всякой отравы она желает его.

Испугался. Своих желаний, тех эмоций, что она пробудила в нём, той власти, что имело над ним её тело, превращая рассудительного и всегда контролирующего ситуацию Первого

советника в какого-то дикаря, одержимого желанием. Он сам оттолкнул её, и пусть она спасла ему жизнь, но стала отдаляться, ведя себя так, как будто между ними ничего не было.

И сейчас он навёрстывал упущенное, не собираясь упускать выпавший шанс. Торжествовал, почувствовав её капитуляцию и ответное желание без всяких возбуждающих напитков. Опять в нём проснулся первобытный дикарь, не обращающий внимание на условности и готовый взять женщину на полу.

Он — эстет, в сексе предпочитающий растягивать удовольствие, с этой женщиной мог думать лишь о том, чтобы только быстрее ворваться в её сладкое тело и как изысканной музыкой наслаждаться её стонами. Лишь мысль о том, что в любой момент может появиться король и увидеть то, что не предназначено для его глаз, отрезвила и заставила остановиться.

Буквально принудил себя оторваться от неё.

— Здесь не место. Пойдём, — сказал скорее себе, чем ей. Хотел видеть её обнажённой на своей постели. Рывком встал, протягивая ей руку, и поймал растерянный взгляд, устремлённый на него с непониманием. Как будто её резко разбудили.

Сон действительно закончился, и он впервые увидел её смущённой. С припухшими губами, покрасневшая, стыдливо отводящая глаза девушка была совсем не похожа на ту Викторину, которую он знал. И уж она никогда пугливой ланью не шарахалась от него.

«Обиделась? Растерялась?» — не мог понять он такой резкой смены настроения, а уж слова о том, что она не будет его любовницей, вообще были смешны после того, что чуть только что не произошло. В голове тут же всплыли ядовитые слова Ясарата о том, что она им просто играет.

— Желаешь, чтобы я сделал предложение? — зло спросил у неё. Неужели именно к этому его подводит, пользуясь женскими уловками?! В груди скрутило всё узлом.

В душе начало подниматься нечто тёмное, но не успело расцвести от её неприкрытой растерянности. Последующие искренние слова развеяли остатки сомнений, но не принесли облегчения. Она не собиралась оставаться в этом мире, и замужество ей точно ни к чему.

Он позволил ей уйти, и стоило двери закрыться за ней, отчётливо понял, что так же она может исчезнуть из его жизни навсегда.

* * *

Мне кажется, никогда я ещё не была в таком душевном раздрае. Злость на себя перемешивалась со стыдом за то, что валялась на полу, как последняя шалава. Злиться на аттана было бессмысленно. После того, как я сама набросилась на него в кабинете, требуя определённых действий, ничего удивительного, что он желает перевести наши отношения в горизонтальную плоскость.

«Мои мозги где были?!» — спрашивала себя и не находила ответа.

Забавно, что наш мир, что этот, а мужчины одинаковы: все они трясутся за свою личную свободу и как огня боятся, что их захомутают.

Да на черта он мне сдался со своим предложением?!

Коробило от той злости, с которой аттан поинтересовался, не желаю ли я, чтобы он на мне женился. Происхождением не вышла? Секс сексом, но никаких обязательств. Нашёл игрушку!

Чем больше думала об этом, тем сильнее бесилась. И как назло, навстречу мне

нарисовался ещё один представитель парнокопытных — азгарн.

Я была настолько зла, что от меня разве только искры не летели. Даже не стала делать вид, что рада видеть и на приветствие ответила сухо. Судя по тому, как он целенаправленно шёл ко мне, у него было что сказать, и я молча ждала, о чём таком важном тот желал мне поведать.

Мужчина не спешил продолжать разговор, скользя взглядом по моему лицу, причёске. Уверена, всё, что нужно, он увидел, но я не собиралась стыдливо опускать глаза. Смотрела с вызовом и зло. Не его собачье дело! И скажи он хоть что-то по этому поводу — отбрила бы.

Не знаю, какими причинами тот руководствовался, но собственные выводы оставил при себе. Холодно сообщил, что в своём письме Его Величество выразил удивление по поводу количества людей моего сопровождения, но ждёт моего приезда.

Я, в свою очередь, отделалась стандартными фразами и собиралась продолжить свой путь, когда у меня поинтересовались самочувствием аттана.

Даже не буду делать вид, что каюсь за то, что не сдержалась, как бы мне это ни аукнулось позже.

— Я похожа на почтового голубя? — зло поинтересовалась у азгарна. — Желаете знать о здоровье аттана Корнуилса? Напишите ему письмо!

Обойдя опешившего мужчину, продолжила свой путь. Подозреваю, что меня не наказали за дерзость тут же лишь потому, что за мной безмолвными тенями следовала охрана, и аруанец был не на своей территории.

Я не стала забивать себе голову возможными последствиями, но встреча с азгарном изменила направление моих мыслей. Придя к себе, я задумалась, как дошла до жизни такой? Я любила Влада, и где мы только любовью не занимались, но вот такой безудержной страсти, когда наплевать на место, что кто-то может войти, увидеть, не было.

Тогда почему я остановилась? Пошла бы в спальню и проверила, так ли хорош в постели аттан, как я запомнила. Чай, не девочка, не ханжа и уже никому ничего не должна. Если рассуждать цинично, мне нужна его помощь, защита, и как ещё лучше расположить к себе мужчину, как не сексом? Я уже уезжаю, и почему было не совместить приятное с полезным?

Даже если смотреть в будущее, я могу здесь зависнуть надолго, и без покровителя среди сильных мира сего мне не обойтись. Аттан имеет положение в обществе и при дворе, богат, молод, красив. Как любовник на высоте, судя по воспоминаниям и тому, как у меня отключаются мозги от его ласк. Тогда какого чёрта я засмущалась, как девочка, и сбежала, обломав и его и себя?

И всё же я не могла переступить через себя. Гордость и воспоминания о том первом выходе в свет, когда меня рассматривали маслянистыми взглядами, уверенные, что я согреваю его постель, мешали мне пойти на сделку с совестью и принципами. Не хочу, чтобы он выгуливал меня в обществе как свою любовницу. Тогда я высоко держала голову, зная, что между нами ничего нет. Хватит того, что для всех я и так навсегда останусь его Тенью, но не хочу по совместительству быть ещё и постельной грелкой.

Я не врала аттану, говоря, что не желаю замуж и мне даром не нужно от него предложение руки и сердца. Любовницей его я тоже не буду. Если придётся задержаться здесь, лучше всего найти себе мужчину попроще, с которым бы я встречалась на своих условиях. Обычный воин был предпочтительнее титулованного аристократа. С ним не нужно появляться в свете, не будет слухов и сплетен. Кому какое дело, что творится за закрытыми дверями моей спальни? Лучше всего создать себе репутацию вдовы, скорбящей о потере

мужа и отдавшей всю свою любовь ему. Невозможно бороться с идеальным образом почившего супруга. Буду отпугивать возможных кавалеров рассказами о том, каким идеальным был Влад. Ничто не унижает мужчину так, как восхваление другого.

Придя к такому решению, я успокоилась и обрела мир с самой собой. Довольно! Включаю мозги и держу дистанцию с аттаном.

Придерживаться плана оказалось легко. Мне доставили часть заказанного гардероба и платья для последней примерки. Я погрузилась в обычные женские хлопоты, и время пролетело незаметно.

Ещё затеяла разговор по душам с Бетти. Всё же я еду в другую страну, и как бы мне ни хотелось иметь рядом с собой человека, которому можно доверять, не могла не спросить её, хочет ли она поехать со мной или желает вернуться в поместье к аттану.

Вот действительно, хочешь как лучше, а получается как всегда. Своей заботой я только перепугала Бетти, которая со слезами на глазах стала умолять меня не отсылать её обратно к противной Агате. Во дворце и в городе девушка освоилась и ни в какую не хотела возвращаться обратно. Пришлось ещё успокаивать её и заверять, что сама не хочу расставаться с ней, но хотела знать её мнение.

Приглашение на ужин от аттана приняла без раздумий, только в корне изменила своё поведение с ним. Общалась без всякой игривости и фривольных замечаний, как с давним, но не близким знакомым. По-дружески, как будто ничего между нами не произошло.

Ясарат в этот вечер не беспокоил. Я подозревала, что Мирэль удалось затащить его к себе на примирение и ему сейчас не до нас.

Сама настояла на том, чтобы ещё раз проверить использование магии. Никаких негативных последствий после прошлой попытки я на себе не ощутила. Только теперь уже предварительно села на диван, чтобы у него не было повода таскать меня на руках или лишний раз приближаться.

Как мы выяснили опытным путём, призывая магию через меня, он не истощает свой резерв, да и я чувствую себя нормально. Я оказалась действительно прекрасной батареей. Он использовал даже несколько сильных заклинаний, но всё обошлось без негативных последствий. Этот феномен настолько сильно заинтересовал аттана, что он хотел и дальше продолжить опыты, но я это пресекла. С основным определились, и ладно, а то мало ли, вдруг я годами жизни расплачиваюсь за это или меня завтра настигнет упадок сил.

Не стала упрячиться, когда аттан попросил у меня прядь волос. Как он объяснил, в экстренном случае, если мне потребуется его помощь, он сможет открыть портал и переместиться ко мне. Раньше я бы не упустила случая схохмить по этому поводу, посоветовав хранить у сердца в медальоне и орошать слезами от тоски, но теперь без лишних замечаний просто срезала прядь и отдала. Правда, чувство самосохранения не дремало, и прежде я взяла с него слово, что это останется между нами и не будет использовано во вред мне.

Аттан решил оскорбиться, но я прямо сказала, что мне не улыбается, если моими волосами завладеет Ясарат и использует в своих целях. Подозрения насчёт короля мужчина воспринял с пониманием и, к его чести, не стал заверять в благонадёжности оного.

В конце вечера Ридгарн сделал попытку заговорить о произошедшем днём. Стоило ему произнести: «Вика, я бы хотел поговорить о нас», как я почувствовала, что запахло жареным. С мягкой улыбкой перебила его, поспешив сказать, что всё в порядке и вообще, лучше закрыть тему. Обсуждать её я не собиралась ни при каких обстоятельствах, и это послужило

мне сигналом, что пора откланяться. Тут же придумала повод, что я якобы обещала зайти к Мирэль, и засобиралась.

Если честно, не хотела пока ставить все точки над «и». Если вернусь из Аруании, тогда и разложу ему всё по полочкам, а ещё приобрету себе дом в городе и съеду. Но это всё дальние планы, и оглашать их было не к спеху. Знала, что аттана это не обрадует и вызовет споры. Так зачем раньше времени воду мутить? Может, мне удастся найти сведения о своём мире и сюда возвращаться уже не будет нужды.

Перед отъездом я всё же съездила в город. Конечно же, с Варгосом и охраной. Ничего не сказав аттану о своих планах, посетила общественную детскую больницу. Руководство было в шоке от неожиданного визита, но не помню, чтобы ещё так сильно радовались моему приходу. Я сделала пожертвования на нужды и попросила проводить меня осмотреть пациентов. О воде для больных даже не успела заикнуться, как мне её уже предоставили.

Когда сделала обход по всем палатам, меня попросили подойти к бочкам на улице. Хм, пока я ходила, предприимчивое руководство приказало натаскать туда воды. Мне было не жалко, если это хоть как-то поможет детям. Сделала вид, что пробую качество воды. К тому же я сообщила о своём отъезде, когда у меня завуалированно поинтересовались, смогу ли я ещё их посетить.

Может, и глупо так подставляться, но это был душевный порыв. Многие ходят в церковь перед важным начинанием или подают бедным. Я же местными храмами не интересовалась, всё равно их верования мне чужды, решив посетить больницу и сделать хоть что-то хорошее. Надеюсь, высшие силы и мне пошлют хоть толику удачи, она мне ой как понадобится.

Закончив с этим, поехала в бани. Да-да, и сделала я это ради себя, а не Ясарата. Мне там действительно понравилось. Я даже Бетти на этот раз с собой взяла, оплатив ей, как и себе, полный комплекс услуг. Пусть отдохнёт, а то в Аруании точно будет не до этого. Только пока была в больнице, попросила её подождать меня в карете, не желая вызывать у неё лишних вопросов своими поступками.

Наученный горьким опытом Варгос пожелал сначала ждать меня на улице, но я поступила проще: вспомнив шпионские фильмы, придумала пароль-ответ. Второй раз сыграть со мной шутку с личиной не позволю.

Чистые, отдохнувшие и разомлевшие, мы вернулись во дворец без приключений. Спросив, нужна ли она мне, Бетти отпросилась съездить в городской дом аттана. Назвала притянутую за уши причину, и я догадалась, что у неё точно личная жизнь наладилась. Посоветовав ей не торопиться с возвращением, отпустила. Ведь наверняка побежала депиляцию и ухоженный вид поклоннику демонстрировать! Сама я без неё прекрасно могла обойтись. Вещи мы уже собрали, остались лишь необходимые мелочи, а насчёт еды я не беспокоилась, так как была уверена, что ужинать буду у аттана. Он точно захочет провести последний вечер со мной.

После массажа в банях и всех процедур настроение было самое благостное. Я лишь усмехнулась, когда услышала в своей голове голос аттана, который попросил к нему зайти.

«Надо же, ещё не вечер, а меня уже хотят видеть», — усмехнулась я про себя. Подозреваю, что у Первого советника образовалось много свободного времени и он уже на стенку лезет от скуки в своих покоях. Как мне по секрету рассказал Варгос, король запретил тому покидать покои, опасаясь каких-либо неутверждённых действий.

— Вика, потрудись объяснить свои поступки! Тебя зачем понесло в больницу? — встретили меня с порога претензиями.

С каждым днём настроение у мужчины становилось всё более и более раздражительным. Я даже заметила некий парадокс: чем вежливее я себя с ним вела, тем мрачнее он становился. Можно было подумать, что он скучает по нашим перепалкам.

Вот и сейчас, вместо того, чтобы взорваться и отрезать, что я вообще перед ним отчитываться не обязана, сдержанно объяснила свои мотивы. Только он не успокоился, пока не отчитал меня за безголовость и напрасный риск.

Устав слушать, подошла к круглому столику, на котором стояли фрукты, и отщипнула себе винограда.

Нравоучения как-то резко закончились, и аттан подошёл ко мне. Чересчур близко, надо сказать.

— Сладкий? — неожиданно севшим голосом спросил он, и я настороженно кивнула, так как у самой дыхание перехватило. — Дай попробовать.

Только дегустировать он почему-то собрался мои губы, так как потянулся к ним. Хорошо, что у меня в руках был виноград, и я успела вложить ему в рот сладкую ягоду. Тут же отошла от греха подальше, увеличивая между нами расстояние, и села в кресло. Не понравилось, что рядом с ним моё собственное сердце сделало кульбит.

«Всего-то осталось день простоять и ночь продержаться», — напомнила себе, выравнивая дыхание и удерживая невозмутимый вид. Стоит один раз дать слабину, и окажусь под пятой у аттана. Он быстро начнёт распорядиться моей жизнью на правах любовника. Ведь я видела, как ему мучительно терять контроль над ситуацией и отпускать меня одну в другую страну.

Я чувствовала на себе напряжённый взгляд и что отслеживают каждое моё движение, но старалась вести себя естественно. Вот только мне совсем не понравилось, когда аттан зашёл за спинку кресла и опёрся на него руками.

— Ты заезжала в купальни?

Я встревожилась, так как показалось, что он наклонился к моим волосам. Оборачиваться и проверять не решилась.

— Да. Захотелось расслабиться перед дорогой, сделать массаж, — ответила я немного деревянным голосом. Но что с меня взять, когда от его присутствия за своей спиной я была вся как натянутая тетива.

«Дура!» — тут же обругала себя. Нашла о чём говорить, когда мне дышат в затылок.

— 3-за-ч-чем же было ехать за этим в город? — прошептал аттан мне на ушко, опалив своим тёплым дыханием, и мои нервы сдали. Я тут же вскочила, злясь на него и предательскую реакцию тела.

Ридгарн разогнулся и смотрел на меня с таким неприкрытым голодным желанием, что я сглотнула. Ох, не зря он не спешил выходить из-за спинки кресла. Серые глаза мужчины потемнели, став цвета штормового неба, и между нами сгущалось напряжение, как перед грозой.

— Виктория, как хорошо, что вы здесь! — как гром среди ясного неба, прозвучал голос Ясарата, и сам он, весь светящийся от хорошего настроения, появился на пороге кабинета и вошёл в гостиную.

Впервые я готова была расцеловать его за дар приходиться не вовремя. Сегодня он явился как нельзя кстати.

— Рада видеть вас в хорошем настроении, — произнесла я, делая реверанс. Вот что хороший секс делает с человеком: Ясарат сиял, как стоваттная лампочка. Зуб даю, что

примирение с супругой состоялось, а при мысли, что та искупала его в бассейне, и моё настроение поднялось.

— В этом есть и ваша заслуга, — лукаво произнёс король, стремительным шагом подходя ко мне и подавая руку, помогая подняться. Я уже решила, что он поблагодарит меня за Мирэль, но тот заговорил о другом: — Я слышал, вы сегодня посещали больницу и купальни?

Быстро же ему доложили.

— Решила сделать пожертвования перед путешествием и очистить тело, — скромно ответила я, забирая свою руку, которую не спешили отпускать.

— Правильно ли я понимаю, что мы забудем о недоразумении, связанном с деньгами, и не будем омрачать нашу дружбу бранным металлом?

Мысленно я восхитилась хваткой Ясарата. Такому палец в рот не клади — по локоть откусит. Это он решил, что я за бесплатно на него пахать буду?!

— Что вы, какие недоразумения? — притворно удивилась я. — Вопросы финансов требуют ясности и порядка. Свои условия я вам озвучила, но как другу, — выделила я последнее слово, — перед отъездом сделала маленький подарок.

Да-а-а, настроение я ему всё же подпортила, но король удержал лицо.

— Вы правы — друзья должны друг друга радовать, — ответил он. — Я к вам тоже с подарком.

Ясарат достал бархатную коробочку и протянул мне. Агтан отлип от спинки кресла и, заинтересовавшись, подошёл к нам.

Я ожидала увидеть драгоценность, но, открыв, обнаружила на чёрном бархате нечто вроде булавки из белого металла, без всяких украшений. Подняла вопросительный взгляд на короля.

— Я обещал вам артефакт, скрывающий ауру. Всегда носите на одежде, чтобы он касался кожи.

— Спасибо, — признательно произнесла я.

— Вот видите, как хорошо быть друзьями, — сладким тоном произнёс король с намёком.

Ха, можно подумать, он ради меня это делает! Просто не хочет, чтобы наяриту прибрал к рукам король Аруании, ведь в отличие от него у того есть на меня рычаги давления.

— А ещё мы партнёры, которые сотрудничают на взаимовыгодных условиях, — напомнила ему.

— Плоды моей выгоды я вкушу ещё не скоро, — тоскливо вздохнул король.

— Ясарат, мужчине не идёт быть скрягой. Женщины любят щедрых мужчин, — игриво подразнила его, краем глаза отмечая, как на лице агтана проявилось неудовольствие. — И плоды нашего сотрудничества вы уже вкусили: я вернула вам Мирэль и... помирила.

Не собиралась скромничать. Пусть знает, кому обязан миром в семье.

«Ага, ещё и верностью. Ха-ха!» — про себя хихикнула я, но эту часть благоразумно озвучивать не стала.

— Хотите сказать... — приподнял король бровь, и взгляд его приобрёл задумчивость.

— Всего лишь посекретничали между нами, девочками, и я поделилась житейской мудростью, — вроде бы и скромно произнесла я, но весь мой вид красноречиво говорил о том, что это я расстаралась.

— Виктор-р-рия, — промурлыкал король, сграбастав мою ладонь и целуя пальчики, —

вы меня заинтриговали. Я просто требую, чтобы вы и со мной поделились ею.

— Ваше Величество... — попыталась соскользнуть я, но взгляд короля стал непреклонным, и я призналась: — всего лишь напомнила, что при всей мужественности мужчины нуждаются в женской ласке. Неразумно корить за то, что было в прошлом, и лишать обоих удовольствия в настоящем. Вокруг такого видного мужчины, как вы, порхает слишком много бабочек. Бесспорно, Её Величество единственная и неповторимая, и не стоит ей лишать вас своего общества, иначе взгляд поневоле станет задерживаться на чужих красотах.

Вот это я завернула! Просто гордость за себя любимую испытала: и правду сказала, и польстила одновременно. Ясрат рассмеялся и даже приосанился, благосклонно смотря на меня. Вот любят мужчины, когда их по шёрстке гладят.

Правда, ещё один экземпляр стоял рядом и с мрачным видом взирал на нас и злился, что гладят не его. Н-да...

Ясрат пообещал вырваться ненадолго и навестить нас с Мирэль после ужина. Двор пышно праздновал и развлекался, это мы с аттаном находились на обочине жизни.

Забавно, он даже не сомневался, что ужинать я буду здесь.

Пока король не ушёл, я тоже начала прощаться, сославшись, что хочу отдохнуть немного после поездки в город, и переодеться к ужину. Да-да, сменить одно чёрное платье на другое. Сплошное разнообразие!

Аттан пронзил меня взглядом, молчаливо обвиняя в трусости, но мне было всё равно. Что угодно, лишь бы убраться и получить передышку.

Король чрезвычайно заинтересовался нашим переглядыванием и моим отступлением, хорошо ещё, что никак не прокомментировал.

Мне бы прогуляться да проветрить голову, но с моим счастьем куда ни плюнь — попадёшь в аруанца, а с этой братией я ещё успею пообщаться. Поэтому потопала к себе в комнату заниматься самоедством и настраиваться на нужный лад.

Сама не могла понять, что со мной происходит и отчего так остро стала реагировать на аттана?! Ведь после проведённой с ним ночи мне удалось абстрагироваться от произошедшего и вести себя как ни в чём не бывало, общаясь в ироничной манере. Сейчас же ему непостижимым образом удаётся лишать меня душевного покоя, и напряжение между нами зашкаливает. Гормоны шалют? Может, безопаснее вернуться к прежнему стилю общения и прятать своё смущение за иронией?

Проанализировав нашу последнюю встречу, пришла к утешительному выводу, что во всём виноват аттан. Не всё же мне распекать себя любимую. Это он смотрит на меня глазами голодного тигра и нагнетает атмосферу. Уже не первый раз с поцелуями лезет. Прошу заметить, инициатива в этом всегда исходила от него!

«Явное обострение, связанное с моим отъездом», — решила я. Нет, ещё мог просто беситься от вынужденного безделья, но тогда становилось непонятно, почему он не сбросил напряжение с двумя нимфами, которых ему Ясарат подсунул?!

И тут я разозлилась. Ради разнообразия на аттана, а не на себя. У меня поездка завтра, встреча с королём Аруании, а я тут мозг ломаю, какая муха укусила Первого советника!

С одной стороны, плюс, хоть не накручиваю себя перед завтрашним днём, так как не тем мысли заняты, но обидно, ведь один чёрт не легче!

Из принципа завалилась вздремнуть, чтобы не думать о всяких там. Делать всё равно нечего было. Это ведь не у нас, когда, коротая время, можно телевизор посмотреть, книгу почитать или кофе себе сварганить с чем-нибудь сладеньким. И проспала.

Проснулась, как от толчка, и стала спешно переодеваться. Бетти оставила мне платье на вечер, только я не знала, как решить маленькую проблему под названием «шнуровка на спине». Не охрану же звать!

Когда аттан решил выяснить, где меня носит, я, с мрачным видом взирая на себя, сообщила ему, что не приду.

«Виктория...» — с нажимом произнёс тот.

Я его перебила прежде, чем он перешёл к угрозам, предложив:

— Сам посмотри, — и повернулась к зеркалу спиной, обернувшись на своё отражение. Атан молчал, тогда обозначила проблему: — Бетти я отправила в твой городской дом, и она ещё не вернулась. У самой меня затянуть шнуровку не получается. Не выходить же мне к охранникам за помощью в таком виде.

«У тебя есть шаль? Можно накинуть на плечи и дойти ко мне. Я тебе помогу».

Ага, что-то я сомневалась, что он мне именно одеться поможет.

— Я не знаю, куда сложила её Бетти, но это не вариант. Вот зуб даю, стоит мне выйти, как натолкнусь на азгарна, который поинтересуется, куда это я в таком расхристанном виде направляюсь. У этого уroda просто нюх на меня!

«Урода? Многие женщины находят его привлекательным», — зацепился за мои слова аттан вместо того, чтобы решать проблему.

— У многих просто плохой вкус, — пробурчала я. Запарилась бороться с платьем. Что за

мода, когда сам одеться не можешь? Вот точно придумано специально, чтобы была работа для слуг.

— Я прикажу Ренару, чтобы он прислал к тебе служанку, — смилостивился аттан.

Не понимаю, а сразу это нельзя было предложить? Зачем толкать меня на то, чтобы тащилась к нему не одетой?!

— Спасибо, — тем не менее поблагодарила я.

«Но мне так нравится больше», — с лёгким смешком сообщил Первый советник и исчез прежде, чем я его послала.

Вскоре постучался охранник и спросил, вызывала ли я служанку. Я подтвердила, и лишь тогда они пропустили её. Что ж, такая бдительность не могла не радовать. Девушка, немногим старше меня, помогла с платьем и причёской. Хорошо, у меня после поездки в город оставались мелкие деньги, и я её отблагодарила.

Надевая серёжки, задумалась о том, что делать с драгоценностями. Отдавать их аттану или везти с собой? За всё время было не до этого, и сегодня необходимо поднять этот щекотливый вопрос.

Перед выходом бросила на себя в зеркало взгляд и осталась довольна внешним видом. Чёрный цвет мне шёл. Кожа была тронута лёгким загаром, который успела получить, живя в поместье, и я не смотрелась слишком блёкло. Да и с моими рыжими волосами я никогда не выглядела бледной молью.

Несмотря на траур, декольте допускалось, и грудь, приподнятая корсетом, смотрелась очень аппетитно. Сама бы я выбрала себе на вечер платье попроще, но без Бетти не стала ничего распаковывать. Успокаивало то, что на огонёк должен заглянуть Ясарат, и Ридгарн точно до этого времени не будет предпринимать активных действий, а потом сбегу.

Подмигнув себе, распрямила плечи и вышла. Как говорится, пусть запомнит меня молодой и красивой.

* * *

— Расскажи, как ты жила в своём мире? Чем занималась до того, как выйти замуж? — спросил у меня аттан, удобно откинувшись на высокую спинку стула и отпивая из высокого бокала вина.

Мужчине удалось меня удивить. Подсознательно я ожидала увидеть его в наш последний вечер при параде, и меня поразило, когда всегда строго одетый Первый советник встретил меня в одной рубашке с закатанными по локоть рукавами и брюках. Я даже подумала, что пришла немного раньше и он пойдёт переоденется, но нет. Меня пригласили к столу, который уже был сервирован. Ренара он сразу отпустил, сказав, что прислуживать не надо, мы справимся сами.

Почти сразу я оценила его хитрый ход. Отсутствие официальности расслабляло. Мужчина выглядел по-домашнему, вёл себя просто, и вся атмосфера создавала иллюзию близости и настраивала на откровенность.

Не увидев ничего крамольного в вопросе, ответила:

— Жила в городе, работала.

— Работала? Где? — заинтересовался аттан.

— В сфере недвижимости. Помогала людям продавать или покупать собственность,

подбирала нужные варианты домов, квартир.

— С Климлитом ты там познакомилась?

— Да, он пришёл подобрать себе дом.

— Состоятельный клиент... — понимающе и с намёком произнёс мужчина.

— Нет, — улыбнулась я, — у меня было правило не встречаться с клиентами. Многие считают, что если задурить голову риелтору, то он и вариант повыгоднее найдёт, и стараться больше будет, так что лучше все поползновения сразу пресекать. Хуже нет, когда мужчина приходит с женой подобрать загородный дом, а потом настойчиво приглашает тебя на свидание.

— И как же Климлиту удалось победить крепость твоих убеждений?

— Штурмом, — призналась я. — Он красиво ухаживал, убеждал меня в любви с первого взгляда и честности своих намерений. Практически сразу заявил о том, что такую, как я, он всю жизнь искал и уже не отпустит. Был искренен в своих чувствах. Заметь, даже не соврал, — горько улыбнулась при этом.

Меня подкупила тогда искренность Влада, и вскружилась голова. Всё происходило как в сказке. Он не скрывал, что влюблён, и уверенно говорил о том, что я буду его женой, называл единственной и бесценной. Кто же знал, что единственной ценностью во мне он видел способности наяриты.

— Твоя семья одобрила его? Ведь он появился неизвестно откуда, без рода и племени.

— Ридгарн, у нас этим никого не удивишь, — улыбнулась я. — Люди путешествуют по всему миру. Из близких родных у меня тогда была только мама, да и одобрение родителей требуется лишь номинальное. Решение о браке мы принимаем сами.

— Значит, захоти ты снова выйти замуж, разрешение семьи тебе не требуется? — переспросил аттан.

— Теоретически да, а на деле меня теперь и под пистолетом в брак не загонишь.

Мужчина тут же попросил объяснить незнакомое слово, и я сделала маленький экскурс насчёт нашего оружия. Первого советника чрезвычайно заинтересовал порох, и он вытащил из меня те общие сведения, что я о нём знала. Рассказывать о своём мире было легче, чем о себе, и потом я перескочила на другие темы, с ностальгией вспоминая о телевидении, Интернете, сотовой связи.

Из-за стола мы перекочевали в кресла, продолжая наш разговор. Мягкий свет свечей создавал интимную и доверительную атмосферу. Не ожидала, что наш последний вечер будет проходить так спокойно, и внутренне расслабилась. Даже немного расстроилась, когда нас прервали Ясарат с Мирэль, явившиеся через тайный ход и державшиеся за ручку. Сладкая парочка помирившихся влюблённых.

— Мы ненадолго, не будем мешать вам прощаться, — сразу предупредила королева. — Хотела пожелать тебе счастливого пути. Решай все дела и возвращайся к нам. Я буду скучать!

— Не похоже, что мы чему-то помешали, — насмешливо произнёс Его Величество.

— Только не говорите, что вы расстроены, — рассмеялась я. — Не всё же мне вас в полотенце встречать.

Мирэль удивилась, и я в красках рассказала ей о своей первой встрече с её мужем.

— И ты представляешь, нет бы отвернуться или извиниться, на худой конец, — сдала я Ясарата, — стоит, глазами хлопает, и ни звука.

— Я ожидал Ридгарна увидеть, а не полуголую деву, — защищался тот под требовательным взглядом супруги. — Стоял и соображал, кто такая и куда делся мой друг.

Ну, допустим, о друге он тогда точно не думал, шаря глазами по моему телу, но я благоразумно промолчала.

— Теперь к другу и на огонёк не зайдёшь, то полоумным обзовут, а то вон выгоняют, — пожаловался Ясарат жене со скорбным видом.

— Обиделись, что свечку держать не попросили? — хмыкнула я. Выражения не поняли, пришлось объяснять про третьего лишнего. Вообще, с таким другом у аттана никакой личной жизни не будет. Ладно я, закалённая нашим миром, но у местных дамочек точно обморок случится, если в процессе интима король на огонёк заглянет.

[Купить полную версию книги](#)